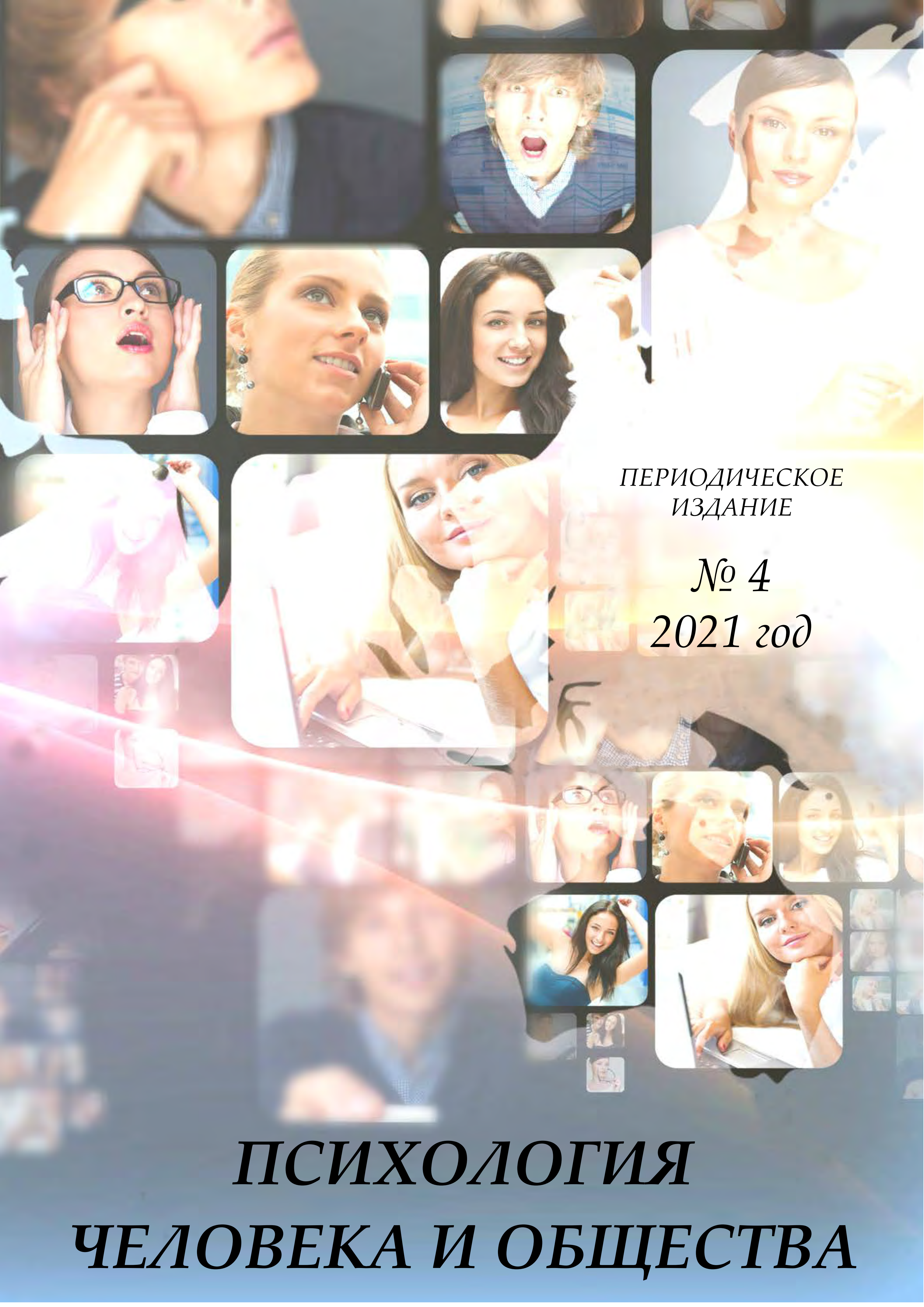

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ
№ 4
2021 год
ПСИХОЛОГИЯ
ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

МАКЕЕВКА

2021 год

ГОУ ВПО «**Донбасская аграрная академия»** приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «**Психология человека и общества**».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**
Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**
Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**
Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**
Языки издания: **русский, украинский, английский**
Периодичность выхода: **1 раз в месяц**
Учредитель периодического издания: **ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**
ISSN: **2587-8875**

Редакционная коллегия издания:

1. Бондарь Леонида Сергеевна – д. мед. н., профессор ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
2. Синельников Виктор Максимович – канд. психол. наук, профессор ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
3. Рядинская Евгения Николаевна – канд. психол. наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
4. Алексеева Татьяна Валентиновна – канд. психол. наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
5. Богрова Кристина Борисовна – канд. психол. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Ковальчишина Светлана Владимировна – канд. психол. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Гордеева Алла Валериановна – канд. психол. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
8. Андреева Ирина Анатольевна – канд. психол. наук, доцент, ОО ВПО «Горловский институт иностранных языков».
9. Губарь Ольга Михайловна – канд. филос. наук, доцент ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
10. Романова Елена Николаевна – канд. филос. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
11. Волобуев Вахтанг Вячеславович – канд. мед. н., доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
12. Горбатый Роман Николаевич – канд. юр. наук, доцент, ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2021. – № 4 (33).

ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА «ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»

Раздел «Психология и педагогика»

Раздел «Социология и образование»

Раздел «Культурология»

УДК 159.942

ДЕТЕРМИНАНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ СТЫДА И ВИНЫ В ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Бухтиярова Марта Львовна,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

E-mail: bukhtiyarova91@bk.ru

Ревуцкая Ирина Викторовна,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

E-mail: irina.revutskaja@yandex.ua

Аннотация. *Вина и стыд являются социальными эмоциями, которые выступают регуляторами поведения индивида. Формирование способности у субъекта переживать стыд и вину обусловлено его включенностью в социальное взаимодействие. В статье рассмотрены авторские подходы психоаналитического направления к детерминантам формирования вины и стыда в онтогенезе личности.*

Abstract. *Guilt and shame are social emotions that regulate an individual's behavior. The formation of the subject's ability to experience shame and guilt is due to his involvement in social interaction. The article deals with the author's approaches of the psychoanalytic direction to the determinants of the formation of guilt and shame in the ontogenesis of personality.*

Ключевые слова: *стыд, вина, психогенеза вины и стыда, психоаналитические концепции.*

Key words: *shame, quilt, psychogenesis shame and quilt, psychoanalytic concepts.*

Стыд и вина – это, с одной стороны, базовые эмоция, которые являются неотъемлемой частью бытия человека, с другой – механизм адаптации и социализации, способствующий приспособлению личности к условиям общественной жизни. Переживая стыд и вину, человек ощущает повышение самосознания и самоконтроля, что в свою очередь, влияет на его поведение.

Авторы психоаналитического направления (А. Адлер, Д.В. Винникотт, М. Кляйн, М. Малер, З. Фрейд, Э. Эриксон, М. Якоби др.) соотносят психогенез стыда и вины с этапами развития личности. Рассмотрим данные представления более детально.

Психологические воззрения на совесть, интегрированное образование, которое включает в себя стыд и вину, в первую очередь связаны с исследованиями З. Фрейда. Он предполагал, что совесть – это внутреннее восприятие недопустимости проявления своих желаний и связывал ее со «Сверх-Я» [1, с. 141].

Согласно структурной теории З. Фрейда (1923-1939 гг.) «Сверх-Я» или «Супер-эго» является одним из трех компонентов личности, который дифференцируется от «Я» в возрасте 4-5 лет.

Характеристика «Супер-эго» как структурной части психического аппарата по З. Фрейду представлена в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика «Супер-эго» как структурной части психического аппарата по З. Фрейду

Супер-эго	Происхождение	Содержание	Функции	Задачи	Взаимоотношения
	Дифференцировано от «Я»; Бессознательно, частично предсознательно.	Интроекты значимых людей, моральные нормы и ценности, правила поведения, ожидания.	Самонаблюдение, совесть, эго-идеал.	Контроль, требования морали, самокритика, самообвинение.	Наблюдение за «Я».

Таким образом, «Сверх-Я» осуществляет наблюдение за «Я» и выступает как его критик. «Супер-эго» содержит интроекты значимых людей, их взгляды, установки, моральные ценности и принципы, которые транслировались в процессе развития личности.

Фрейд пишет, что все будущие формы самоконтроля и саморегуляции берут свое начало в анальной стадии в возрасте от 1,5 до 3 лет. Ребенок учится разграничивать требования, контролировать акт дефекации. Именно этот период связывают с отправной точкой формирования стыда.

Фрустрации со стороны родителей в раннем детстве могут привести к фиксации на данной стадии и нарушениям развития личности, в число которых входит и деструктивный ложный стыд. Если родители поощряют своих детей к регулярному опорожнению кишечника и щедро хвалят их за это, не используя наказания или унижения, то подобный подход поддерживает старания ребенка контролировать себя и способствует развитию адекватной самооценки [2, с. 72].

Далее следует фаллическая стадия (3-6 лет), когда происходит идентификация со взрослым того же пола, выступающим в роли образца для подражания. В этот период ребенок интернализует родительские запреты и основные моральные нормы, происходит отделение и развитие «Сверх-Я».

З. Фрейд считал, что источником возникновения первоначального бессознательного чувства вины является именно Эдипов комплекс. Чувство вины есть реакция на два преступных замысла: убийства родителя своего пола и желания кровосмесительной связи с родителем противоположного пола.

В возрасте 5-7 лет эдипальный конфликт разрешается: ребенок подавляет, вытесняет из сознания свои сексуальные желания в отношении родителя противоположного пола и начинает идентифицировать себя с родителем своего пола.

Если конфликт не разрешается, возникает агрессия, которую фиксирует и критикует «Супер-эго», что усиливает чувство вины.

Первые стадии развития личности, охватывающие возраст от рождения до 5-7 лет, называются прегенитальными стадиями. Особенности сексуального развития в детском возрасте определяют характер и личностные особенности взрослого человека [3, с. 235].

Таким образом, З. Фрейд трактовал стыд и вину как аффективную реакцию, в основе которой лежит взаимоотношение структурных компонентов психического аппарата: «Ид», «Я» и «Сверх-Я», при этом последнее является интроектом значимых взрослых.

Э. Эриксон рассматривал стыд и вину как аффективные последствия затруднений на различных этапах онтогенеза личности. В его подходе вопросы «Супер-эго» и внутреннего конфликта менее значимы, а исключительное влияние на становление личности имеет ранний опыт взаимоотношений [4, с. 21].

Выделенные возрастные периоды формирования стыда и вины совпадают с позицией З. Фрейда. Характеристика данных возрастных этапов, отраженных в эпигенетической матрице представлена в таблице 2.

Таблица 2

Фрагмент эпигенетической матрицы Э. Эриксона

Этап	Стадия	Предмет конфликта	Социальные условия	Психосоциальный исход
II (1-3)	Мышечно-анальная.	Могу ли я управлять собственным поведением?	Разумная дозволенность, поддержка.	Автономия, самостоятельность.
			Гиперопека, отсутствие поддержки и доверия.	Сомнения, стыд
III (3-6)	Локомоторно-генитальная.	Могу ли я стать независимым от родителей?	Поощрение активности, наличие возможностей.	Любознательность, инициативность.
			Неодобрение активности, отсутствие возможностей.	Пассивность, чувство вины.

Согласно психосоциальной теории вторую стадию Э. Эриксон [5] называет анально-мышечной. Созревание мышечных структур, включая мускулатуру сфинктеров, приводит к появлению у развивающегося младенца двух модальностей – «удерживания» и «высвобождения». Эти новые функции достигают кульминации в стремлении, которое по-прежнему крайне зависимый ребенок приписывает своей автономной воле. В конечном счете, автор рассматривает это как борьбу индивида за личную автономию. Главное здесь – что чувствует ребенок: отдает ли он эти продукты сам или их у него отнимают, управляют ли им или он сам владеет такой важной функцией. Поэтому анальная фаза во многом определяется позицией матери и культурной средой.

В этом смысле данная фаза является определяющей для отношений любви и ненависти, послушания и упрямства, свободного самовыражения и подавления

проявлений своего Я.Э. Эриксон говорит, что сомнение является братом стыда. Самоконтроль, если от этого не страдает самооценка, дает начало прочному чувству доброжелательности, готовности к действию, ощущению собственной воли и собственного достоинства. Ощущение утраты свободы распоряжаться собой, и тенденция чрезмерного контроля приводит к устойчивой склонности к сомнениям и стыду.

Следующий этап развития – фаллическая фаза, которую автор определяет через модус проникновения: проникновение в тело матери, проникновение голосом, ненасытной жаждой знаний и любопытством. У детей, которым доступна активность и открыты возможности для познания, формируется активность, инициативность, предприимчивость. Неудовлетворение потребности в познании, ограничение проявлений ребенка со стороны окружения негативно влияет на его развитие и приводит к пассивности и гиперактивному чувству вины [2, с. 80].

Также Э. Эриксон отмечал, что психосоциальный исход предыдущей стадии всегда влияет на дальнейшее развитие личности. Если на описанных стадиях социальные условия были неблагоприятными и привели к аномальному развитию, последствия повлияют на всю жизнь индивида [5].

По мнению А. Адлера структура личности едина и включает три врожденных бессознательных чувства: чувство общности, чувство неполноценности и стремление к превосходству. Данные чувства являются детерминантами развития личности и во многом определяют стиль жизни человека [4, с. 58].

Автор считает, что субъект стремится найти способы для преодоления чувства неполноценности, которое связано с беспокойством и стыдом. Практически весь прогресс есть результат стараний индивида компенсировать чувство неполноценности. Умеренное чувство неполноценности является отправляющей точкой роста личности, развития способностей, оно подталкивает человека к более значительным достижениям.

Осознание слабости, несостоятельности и фрустрация в преодолении чувства неполноценности в совокупности формируют комплекс неполноценности, который включает психологические и эмоциональные ощущения и представления человека о себе, как несоответствующем, несовершенном и даже ущербном. Субъект постоянно переживает тревогу, вину, сомнения, презрение к себе, склонен к педантизму и перфекционизму. Для таких людей взаимодействие с другими часто связано со стыдом и иррациональной верой в превосходство окружающих над собой.

А. Адлер выделял как биологические или физические дефекты, так и культурные причины комплекса неполноценности. Из-за неблагоприятных социальных условий и окружения ребенка компенсация чувства собственной неполноценности фрустрируется и приводит к различным деструкциям.

Иной взгляд на вопрос детерминантов формирования стыда и вины представлен в концепциях аналитической психологии.

М. Бубер отмечал, что «в юнгианском панпсихизме нет места для вины в онтологическом смысле, если только она не заключена в отношении человека к самому себе, то есть, выступает в виде неудачи в процессе индивидуализации.

Фактически, из всей огромной работы Юнга мы ничего не узнаем о вине как реальности, существующей в отношении человека с миром, вверенным ему в его жизни» [6, с. 4].

Относительно стыда прослеживается несколько иная ситуация.

К.Г. Юнг утверждал, что стыд – это эмоция, внутренне присущая всем существам, архетипическое переживание. Важную роль процессе его развития играет коллективное бессознательное, которое автор трактует как разум древних предков, способ которым они постигали жизнь и мир.

Большой вклад в психогенез стыда в рамках аналитической концепции внес М. Якоби, который подтверждает юнгианский взгляд на стыд как на эмоцию, архетипически присущую человеческому существованию. Тем не менее, автор уточняет, что каждый индивид имеет уникальную историю формирования данного феномена. Роль и степень стыда в жизни каждого человека обусловлена содержимым его индивидуального бессознательного, а так же представлениями о себе (образ себя – самость), которые формируются и дополняются на протяжении его существования [7, с. 34].

В рамках персоналистического взгляда Д. Штерна возникновение стыда относится к периоду 15-18 месяцев. Автор называет этот период «вербальным ощущением себя (самости)». В этот момент ребенок способен узнавать себя в зеркале [8, с. 32].

Таким образом, способность переживать стыд впервые возникает в связи с пониманием, что можно взглянуть на себя со стороны. «Объектное» Я (самость) теперь начинает создавать картину себя и развивать отношение к себе, хотя может быть только рудиментарным. Здесь можно наблюдать истоки того явления, когда мы относимся к себе так же, как наши значимые другие относились к нам в детстве.

Вопросам формирования стыда и вины посвящен ряд работ представителей теории объектных отношений. Авторы данного направления (Д.В. Винникотт, О. Кернберг, М. Кляйн, Р. М. Малер, Р.А. Шпиц и др.) рассматривали психику и личность как результат связей людей с внешним миром, которые интернализуются (запоминаются) разумом в виде «объектных отношений».

Интернализация – процесс освоения внешних структур, в результате которого они становятся внутренними регуляторами.

М. Кляйн разделила первый год жизни младенца на паранояльно-шизоидную (первые 3-4 месяца) и депрессивную (5-12 месяцев) позиции. Автор соотносила возникновение чувства вины с началом формирования депрессивной позиции. В возрасте 5-12 месяцев ребенок уже способен воспринимать мать как целостный объект, разделение на идеальную и преследующую грудь становится менее резким. На данном этапе у ребенка может возникать враждебность к матери из-за запретов или других паттернов ее поведения, следствием которой является чувство вины. Это связано с интегрированным восприятием матери: если ребенок злиться на нее, то может вспомнить, что эта та же самая мать, которая его удовлетворяет.

М. Кляйн пишет, что «чувство вины и возникающая на его основе депрессивная тревога основывается на переживаниях ребенка по поводу вреда, наносимого внутренним и внешним любимым объектам враждебностью субъекта» [9, с. 309].

Чувство вины и беспокойство о любимом объекте ведут к новой установке в жизни ребенка – установке возмещения, которая подразумевает стремление субъекта возместить объекту любви нанесенный своими разрушительными фантазиями ущерб.

Возмещение представляет собой фундаментальный механизм депрессивной позиции, который позитивно влияет на интеграцию личности. Преодоление чувства страха и вины в данный период, а также соразмеренное сочетание механизмов защиты и восстановления способствует ослаблению агрессивных влечений и тем самым, содействуют дальнейшему развитию ребенка [2, с. 89].

Относительно стыда можно отметить, что Р. Шпиц связывал его возникновение с появлением страха чужих лиц, так называемой «тревогой восьмимесячного ребенка». Ребенок может закрывать глаза, отворачивать лицо, плакать или кричать. Общий смысл данного поведения заключается в отказе от контакта, уходе с более или менее выраженным переживанием тревоги [10, с. 117]. Автор связывал это не только со страхом, но и с типичными признаками стыда.

Однако некоторые авторы не вполне согласны с таким подходом. В частности, М. Якоби пишет: «должен признаться, что с трудом принял эту гипотезу, приписывающую самые ранние реакции стыда страху, возникающему у ребенка при столкновении с лицом незнакомого человека» [7, с. 92].

Также М. Малер в описании страха посторонних людей в своей теории сепарации-индивидуации не упоминает конкретно о стыде. Она приходит к выводу, что важнейшим признаком эмоционального и когнитивного развития является стремление ребенка зрительно удостовериться в присутствии матери, а тревога 8 месяцев возникает лишь при неблагополучных отношениях между матерью и ребенком и является признаком либо недостаточной надежности матери в симбиотической фазе, либо слишком резкого осознания ребенком своего отдельного существования [11, с. 245].

Однако и здесь возникают спорные моменты. С.С. Томкинс, наблюдавший признаки тревоги у 6-8 месячных детей, отмечал, что данные переживания являются характерной чертой раннего психического развития индивида, а от организации взаимодействий матери и ребенка может зависеть лишь степень ее выраженности. В своих исследованиях он обнаружил, что дети по-разному выражали восьмимесячную тревогу. Автор предположил, что данные различия определяются не только врожденными особенностями, но и связаны с аффективным климатом, в котором растет ребенок [12, с. 81].

Другие авторы также приходят к единому мнению, рассматривая отношения и созданные условия со стороны родителей, особенно матери, к ребенку как основной фактор формирования чувств вины и стыда, и степени их интенсивности.

Например, Р. Шпиц писал, что очевидным является тот аспект, что стыд и вина развиваются от природного механизма стимула-реакции к формам поведения, приобретенным в процессе обучения и обобщения.

М. Якоби отмечал, что стыд имеет тенденцию появляться тогда, когда недостаточно удовлетворяется потребность человека в душевной связи, или его отвергают значимые люди.

В соответствии с современным психоаналитическим пониманием, Б. Килборн также помещает в центр своего объяснения феноменов стыда и вины влияние опыта восприятия себя другими, особенно значимыми людьми [13].

Теоретический анализ работ показал, что авторы психоаналитического направления считают, что опыт взаимодействия ребенка со значимыми другими и ранние паттерны отношений оставляют глубокий след в бессознательном, который влияет на дальнейшее развитие личности и организацию ее взрослой жизни. Ребенок интернализует негативное отношение значимых близких, отвергающих его потребности и спонтанность. Ему не хватает принятия со стороны взрослых, которое заключается в умении контейнировать чувства ребенка и выдерживать их интенсивность и частоту.

Дети, усвоившие позитивные представления и идеалы своих родителей, как правило, развивают более реалистичную концепцию своего Я, что в свою очередь, способствует их автономности, активности, а также переживанию чувства аутентичности и удовлетворенности. Они чувствуют свою целостность и достаточность, поскольку интернализовали принятие от своих близких.

Таким образом, несмотря на расхождения авторов относительно возрастного аспекта появления чувства вины и стыда, ведущей детерминантой формирования данных феноменов в научных подходах выступает интернализация родительских посланий, установок и паттернов поведения в процессе онтогенеза личности.

Дальнейшее направление работы включает в себя два вектора:

– подбор тематического психодиагностического инструментария;

– эмпирическое исследование деструктивного переживания субъектом чувств стыда и вины.

Список использованной литературы:

1. Фрейд З. Я и Оно. Очерки по психологии сексуальности / Пер. с нем. – СПб.: «Азбука-классика», 2010. – 256 с.

2. Максименко Е.Г. Современные направления глубинной психологии: учебно-методическое пособие для студентов ВУЗов. – Донецк: ИПО ИПР УМО, 2011. – 212 с.

3. Фрейд З. Толкование сновидений / Пер. с нем. – СПб.: «Азбука-классика», 2010. – 512 с.

4. Энциклопедия глубинной психологии. Т. IV. Индивидуальная психология. Аналитическая психология / Пер. с нем. – М. : Когито-Центр, МГМ, 2004. – 588 с.

5. Эриксон Э. Детство и общество / Пер. с англ. – СПб.: Речь, 2000. – 328 с.

6. Бубер М. Вина и чувство вины // Московский психотерапевтический журнал. – 1999. – № 1. – С. 4-23.

7. Якоби, М. Стыд и истоки самоуважения / Пер. с англ. – Москва: АОА «Молодая гвардия», 2011. – 249 с.

8. Штерн В. Психология раннего детства / Под ред. Г.А. Урунтаевой. – М.: Академия, 2000. – 323 с.

9. Кляйн М. Некоторые теоретические выводы, касающиеся эмоциональной жизни младенца / Пер. с англ. Д.В. Полтавец, С.Г. Дурас, И.А. Перелыгин / Под ред. И.Ю. Романова. – М.: Академический проект, 2001. – С. 287-342.

10. Шпиц Р. Психоанализ раннего детского возраста / Р. Шпиц. – М.; СПб.: Университет. книга, 2001. – 159 с.

11. Малер М.С. Психологическое рождение человеческого младенца: симбиоз и индивидуация / Пер. с англ. – М.: Когито-Центр, 2011. – 413 с.

12. Ильин Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние. – СПб.: Санкт-Петербург, 2017. – 370 с.

13. Килборн Б. Исчезающие люди: стыд и внешний облик / Пер с англ. – М.: Когито-Центр, 2007. – 269 с.

УДК 159.9

ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗА БУДУЩЕГО В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ ПЕРСПЕКТИВ ЧЕЛОВЕКА

Гомзякова Наталия Юрьевна,
Московский городской педагогический университет, г. Москва

E-mail: natalia_g@list.ru

Аннотация. *Статья посвящена проблеме формирования образа будущего у молодежи. Анализируются основные характеристики данного понятия, а также значение изучения рассматриваемого компонента в структуре личности с целью выявления особенностей развития различных социальных и психологических групп.*

Ключевые слова: *образ будущего, представления детей и молодежи о будущем.*

Abstract. *The article is devoted to the problem of forming the image of the future among young people. The main characteristics of this concept are analyzed, as well as the importance of studying the considered component in the structure of personality in order to identify the features of the development of various social and psychological groups.*

Key words: *image of the future, children's and youth's ideas about the future.*

Понятие «образ будущего» является многогранным и разноаспектным. Оно может быть оценено не только с философских, мировоззренческих позиций, но и психологических, с точки зрения личностных перспектив развития.

Ключевой компонент рассматриваемого понятия – «образ» с психологической точки зрения трактуется как чувственная форма психического явления, имеющая в идеальном плане пространственную организацию и временную динамику [3]. Отмечается, что образ всегда чувственный по форме, по содержанию может быть как чувственным, так и рациональным. Образ является значимой составляющей действий человека, направляя его активность в той или иной ситуации по отношению к чему-то. Следовательно, образы, сформированные у человека, могут выступать в качестве компонентов, регулирующих его деятельность. Данный факт вызывает необходимость формирования у человека адекватных образов. Чрезвычайную актуальность решение указанной задачи приобретает по отношению к образу будущего, формируемого у молодого поколения.

От того, как молодежь видит свое будущее сегодня, во многом зависит ее реальное завтра. Функция детства – определять главные направления будущего [1].

Когда у человека формируется некий образ, он характеризуется рядом параметров. Первый из них – временная характеристика: у человека возникает сиюминутный образ, кратковременный, или же устойчивый, стойкий. Второй –

эмоциональная окрашенность данного образа: в случае будущего это проявляется в том, что оно видится в позитивном свете или окрашено мрачными тонами. Третий параметр – реалистичность образа: то, каким представляется будущее – имеет под собой некие основания или является бесплотным, безосновательным. Четвертый параметр – влияние сложившегося образа на реальную жизнь человека: образ выступает в роли некого идеала, мечты, но никак не влияет на действия человека, или же желаемый образ является руководством к действию, основой для выработки шагов по его воплощению в реальность. Пятый параметр – факторы, влияющие на характеристики образа будущего: семья, сверстники, средства массовой информации, книги, успехи великих людей и др.

Целостный образ будущего складывается из нескольких подобразов. Например, образ будущей жизни может формироваться из образа будущей семьи, профессиональной сферы, социального статуса, состояния здоровья и других компонентов. От характеристик каждого из них будут завесить параметры целостного образа будущего. Рассмотрим пример, связанный с состоянием здоровья. Его характеристики во многом определяют жизненные перспективы человека, в том числе, в отношении такой значимой сферы, как основной вид занятости. Состояние здоровья играет одну из ключевых ролей в процессе овладения и реализации трудовой функции, выступает одним из условий определения содержания, направления, специфики, объема и качества выполняемой человеком трудовой деятельности [2]. Таким образом, состояние здоровья в какой-то мере определяет будущность профессиональной сферы, обозначает ее возможные и допустимые векторы, вынуждает человека планировать свои профессиональные перспективы с учетом имеющихся ограничений.

В соответствии с указанной структурой, может складываться ситуация, когда у человека сформировавшийся образ будущего идеалистически позитивен с точки зрения всех составляющих, в другом случае, наоборот, окрашен негативными оттенками в целом или в отношении отдельных его компонентов.

Очевидно, что у каждого человека складывается свой собственный уникальный образ будущего, включающий значимые именно для этого человека компоненты, актуальные его жизненной ситуации. Изучение значимых характеристик индивидуальной структуры образа будущего позволяет локально выявить его составляющие, являющиеся проблемными, включить их в работу по формированию позитивного, адекватного образа. При этом, такая его характеристика, как адекватность, представляется нам наиболее значимой. Образ будущего не может быть идеальным, потому что в этом случае он будет нереалистичным. Кроме того, никто не может достоверно знать, каким будет будущее конкретного человека. Поэтому работа с категорией «будущее» должна быть нацелена на его проектирование, стратегическое выстраивание шагов, позволяющих воплотить в реальность желаемое и возможное. Решению этой задачи способствует создание образа будущего, который представляет собой некий динамический конструкт, т.к. он или его составляющие и характеристики могут меняться под воздействием различных обстоятельств и жизненных событий, по мере взросления человека, изменения его мировоззрения. В случае

необходимости, в качестве одного из факторов воздействия может выступать специально организованная психологическая работа, ориентированная на ребенка, подростка или взрослого.

Н.Н.Толстых [4], предложившая программу развития временной перспективы и способности к целеполаганию, видит задачу психологической помощи в развитии способности выстраивать перспективу своей будущей жизни, способности самому определять цели своей жизни в освоении практически полезных навыков планирования, соотнесения ближних и дальних перспектив и т.д. Это призвано помочь молодежи определить свои жизненные планы, прояснить временную перспективу будущего и в итоге на этом пути продвинуться в плане своего личностного развития, самоопределения, в обретении собственной идентичности.

Важно отметить, что человек руководствуется в своей деятельности сознательно полагаемыми целями. Цели могут приниматься под влиянием значимых для человека лиц, других факторов, но всем случаям неконтролируемого или вынужденного принятия целей противостоит сознательное отношение к своей жизни и к долговременным жизненным планам. В данном случае цели вырабатываются с учетом личностной направленности, устойчивых интересов, способностей, жизненных ценностей и ориентаций [1]. Система ценностей рассматривается как целостная, сложная, многоуровневая иерархически соподчиненная динамическая система. Основные параметры ценности: степень ее доминирования, знак – положительный или отрицательный, осознанность, изменчивость [5].

Таким образом, одной из ключевых является задача формирования у молодого поколения личностных ориентиров, взглядов и ценностей, которые позволят смоделировать оптимальный образ будущего.

С указанных позиций особое внимание следует обратить на современную сельскую молодежь. Изучение формирующегося или сформированного у нее образа будущего представляет особый интерес. Данная ситуация обусловлена тем, что молодые люди, проживающие в сельской местности, с одной стороны, подвержены тем же воздействиям и влияниям, которые характерны сегодня для любого представителя молодого поколения, с другой стороны, это совершенно особый статус, иные условия проживания, образа жизни и деятельности, другие возможности и необходимость предпринимать более активные действия для достижения желаемого.

Также, говоря о проблеме формирования образа будущего, в качестве особого контингента, нуждающегося в помощи при определении жизненных перспектив, выстраивания алгоритмов, позволяющих достичь нужного жизненного результата, целесообразно обозначить лиц с ограниченными возможностями здоровья. Имеющиеся у них особенности развития не дают им возможности с уверенностью и оптимизмом смотреть в будущее, четко представлять его, не позволяют сделать правильный жизненный выбор, своевременно сориентироваться не только по отношению к будущему, но и в актуальных задачах сегодняшнего дня. Несмотря на указанные трудности, у детей и подростков, имеющих различные нарушения в развитии может быть сформирован адекватный и реалистичный образ будущего, но для этого они

нуждаются в оказании психолого-педагогической поддержки со стороны специалистов службы сопровождения, которые имеют все ресурсы для того, чтобы выстроить целенаправленную и результативную работу в рассматриваемом направлении с учетом особых потребностей и жизненных интересов современной молодежи, имеющей ограниченные возможности здоровья.

Таким образом, проблема изучения и формирования образа будущего у различных представителей молодого поколения представляется интересной и значимой.

Список использованной литературы:

1. Абраменкова В.В. Социальная психология детства. – М.: ПЕР СЭ, 2008. – 431с.

2. Гомзякова Н.Ю. Компетентность детей с нарушением интеллекта в вопросах здоровьесбережения как фактор готовности к адаптации и трудовой деятельности // Инновационные технологии обеспечения социально-психологической адаптации и готовности к труду детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Часть I. – М.: Издательство «Перо», 2014. – 174 с.

3. Психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М.: Педагогика-Пресс, 1999. – 440 с.

4. Толстых Н.Н. Развитие временной перспективы личности: культурно-исторический подход: дисс. … д-ра псх. наук. – М., 2010. – 54 с.

5. Шлыкова Н.Л., Сухань И.Б. Подходы к исследованию профессиональных ценностей педагогов и психологов // Инновационные технологии обеспечения социально-психологической адаптации и готовности к труду детей и молодежи с ограниченными возможностями здоровья. Часть I. – М.: Издательство «Перо», 2014. – 174 с.

УДК 159.973

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Демченко Карина Сергеевна,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

E-mail: demchenko_k_mk@mail.ru

Максименко Елена Георгиевна,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

E-mail: emaksimenkodon@gmail.com

Аннотация. *В статье рассмотрена проблема детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Описано поведение детей с нарушением слуха, зрения, речи, задержкой психического развития, нарушениями опорно-двигательного аппарата, аутизма. Представлена классификация В.А. Лапшина и Б.П. Пузанова. Описаны особенности развития детей с ОВЗ.*

Abstract. *The article deals with the problem of children with disabilities. It describes the behavior of children with hearing, vision, speech, mental retardation, disorders of the musculoskeletal system, and autism. The classification of V. A. Lapshin and B. P. Puzanov is presented. The features of the development of children with disabilities are described.*

Ключевые слова: *дети с ОВЗ, ЗПР, аутизм, нарушение слуха, нарушение речи, нарушения зрения.*

Key words: *children with disabilities, ASD, autism, hearing impairment, speech impairment, visual impairment.*

Термин «ограниченные возможности здоровья» обозначается аббревиатурой ОВЗ и охватывает категорию детей, имеющих какие-либо ограничения в деятельности, или имеющих любые по продолжительности сбои в работе систем организма, из-за которых ребенок не может полноценно развиваться, обучаться и проявлять свои способности в рамках, считающихся нормальными для человека этого возраста [1].

Проблемой изучения развития детей с ОВЗ занимались такие ученые, как Л.С. Выготский, Т.В. Егорова, В.А. Лапшин, А.Н. Леонтьев, А.Р. Маллер, Б.П. Пузанов, С.Л. Рубинштейн. В своих работах ученые отмечали значимость определенных условий, способствующих развитию нарушенных психических функций.

Дети по своей природе очень активны, они стремятся к познанию мира, проявляя интерес к подвижным играм, исследуя возможности своего организма на физическую выносливость, при этом оставаясь эмоционально чувствительными и уязвимыми к событиям окружающего мира. По этой причине проблемы со здоровьем различного происхождения оказывают

существенное влияние на развитие личности ребенка, и на формирование его самооценки.

Дети с ОВЗ имеют свои психологические особенности развития. Так, ребенку с ОВЗ сложнее познавать мир, он испытывает трудности в установлении контакта со сверстниками, у него развиваются постоянная, (порой беспричинная) тревожность, неуверенность в себе и своих силах, неадекватная самооценка (заниженная или завышенная в зависимости от того, как реагируют родители на любые его достижения).

Несформированность многих психических функций относительно возрастной нормы существенно препятствует процессу развития личности детей с ОВЗ. Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн настаивают на том, что психика ребенка, его личностные качества формируются только в деятельности и общении в результате проявления активности самой личностью по усвоению общественно-исторического опыта, духовной культуры, выработанных предшествующими поколениями, по этой причине, детям, имеющим хронические нарушения здоровья, необходимо создавать специальные условия для обучения и оказывать помощь в адаптации к условиям окружающего мира.

Большинство детей с ОВЗ, к сожалению, социально изолированы от сверстников в силу своего заболевания, и имеют возможность общения с детьми только в пределах школы или больницы [2], в то время как Л.С. Выготский отмечал важность включения детей с ОВЗ в различную социально значимую деятельность, направленную на налаживание детского умения [3].

Л.С. Выготский, Т.В. Егорова, В.А. Лапшин, А.Р. Маллер в своих исследованиях показали, что психологические особенности ребенка с ОВЗ зависят от вида заболевания и его личных психических характеристик, но есть и общие черты, объединяющие детей с ОВЗ. Как правило, такие дети имеют низкий уровень информированности об окружающем мире в связи с ограничениями в познании, рассеянное внимание, отсутствие способности к концентрации, недостаточность навыков самоконтроля, отсутствие интереса к обучению, ограниченный объем памяти. Запоминание чаще кратковременное и поверхностное, проявляется минимальная мотивация к познавательной деятельности. Ребенок с ОВЗ быстро устает и нуждается в отдыхе, имеет низкую скорость обработки поступающей информации, несоответствие характеристик эмоционально-волевой сферы действительному возрасту и наконец, неразвитость крупной и мелкой моторики.

У детей с нарушением речи и задержкой психического развития характер нарушения, или дефект способен полностью преодолеваться в процессе развития, воспитания и обучения, при других нарушениях возможно либо сгладить, либо компенсировать имеющийся дефект.

Л.С. Выготский говорил о важной закономерности соотношения первичного и вторичного дефектов. «Чем дальше отстоит симптом от первопричины, тем он более поддается воспитательному и лечебному воздействию. Получается на первый взгляд парадоксальное положение: недоразвитие высших психологических функций и высших характерологических образований, являющееся вторичным осложнением при умственной отсталости и психопатии, на деле оказывается менее устойчивым, более поддающимся

воздействию, более устранимым, чем недоразвитие низших, или элементарных процессов, непосредственно обусловленное самим дефектом» [3]. В данном положении, Л.С. Выготский отмечает, что с помощью психолого-педагогических и социокультурных средств возможна эффективная коррекция и компенсация вторичного симптома, и чем дальше разведены между собой первичный дефект биологического происхождения и вторичный симптом (нарушение в развитии психических процессов), тем более эффективна проводимая коррекция.

Поэтому дети с ограниченными возможностями здоровья – это особая категория детей, нуждающаяся в специальных условиях воспитания и образования.

Нарушения здоровья подразделяются на: физические недостатки, психические аномалии и сенсорные нарушения.

В зависимости от того, на протяжении какого периода времени ребенок испытывает дискомфорт от выявленных у него проблем со здоровьем, ОВЗ подразделяют на 2 группы:

Временные – это ограничения, которые не являются хроническими, это могут быть различного рода травмы, переломы.

Постоянные – это врожденные ограничения, требующие процесса адаптации и принятия особенностей организма ребенка.

Это способствовало возникновению различных классификации детей с ОВЗ, так А.Р. Маллер выделяет изначально характер расстройства или недостатка – это глухие, слабослышащие, позднооглохшие, незрячие, слабовидящие, лица с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата, нарушения эмоционально-волевой сферы, нарушение интеллекта, ЗПР, тяжелые нарушения речи, сложные недостатки развития [4].

Наиболее часто используемая классификация детей с ОВЗ предложена В.А. Лапшиным и Б.П. Пузановым. Согласно их классификации, дети с ОВЗ подразделяются на следующие группы:

– дети с нарушением слуха (глухие, слабослышащие, позднооглохшие);
– дети с нарушением зрения (слепые, слабовидящие);
– дети с нарушениями речи(логопаты);
– дети с соматическими заболеваниями;
– дети с умственной отсталостью;
– дети с задержкой психического развития (ЗПР);
– дети с нарушением опорно-двигательного аппарата;
– дети с расстройствами раннего детского аутизма [5].

Рассмотрим более подробно предлагаемую классификацию.

Дети с нарушением слуха

Данная категория нарушения подразделяется на неслышащих и слабослышащих детей.

Неслышащие – это дети с полным отсутствием слуха, не имеющие возможности накапливать речевой запас.

Слабослышащие – это дети, частично утратившие слух, и имеющие затруднение в речевом развитии.

Для развития ребенка слух очень важен, это один из самых ценных источников получения информации об окружающем мире, оказывающий

влияние на развитие речи, опосредованно влияющий на развитие памяти и мышления и в целом способствующий интеллектуальному развитию ребенка.

Поведение неслышащего и слабослышащего ребенка, а также его личностные особенности не есть биологически обусловленными и при создании соответствующих условий эффективно поддаются коррекции.

Дети с нарушением зрения

Характер поражения зрения, происхождение дефекта и личные особенности ребенка обуславливают различия в работоспособности, утомляемости и быстроте усвоения материала. Для детей с нарушениями зрения характерны повышенная эмоциональная ранимость, конфликтность, обидчивость, сложности в понимании эмоционального состояния партнера по общению, таким детям сложнее дается самовыражение. Также наблюдается недостаток гибкости и спонтанности, неречевые формы общения либо слабо развиты, либо полностью отсутствуют, наблюдается обеднение игровой деятельности.

Дети с нарушениями речи (логопаты)

Речь оказывает влияние, как на формирование личности ребенка, так и на развитие всех психических процессов организма, поэтому нарушения речи могут затруднить социальную адаптацию ребенка. Речевые нарушения отражаются на развитии словесно-логического мышления, дети сталкиваются с трудностями овладения анализом и синтезом, сравнения и обобщения. При этом отмечается стабильность внимания, формирование сенсорной, интеллектуальной и аффективно-волевой сферы практически не страдают.

Дети с соматическими заболеваниями

Детские соматические заболевания – это такие заболевания, как хронический бронхит, бронхиальная астма, гайморит, мастоидит, аллергический ринит, атопический дерматит. В целом такие дети имеют сохранный интеллект и не имеют видимых дефектов, но соматические заболевания препятствуют развитию познавательной сферы ребенка, он быстро теряет интерес к занятиям, развивается интеллектуальная пассивность, заболевания могут препятствовать развитию личности ребенка в целом.

Дети с умственной отсталостью

Большую часть умственно отсталых детей составляют олигофрены.

Олигофрения – это форма умственного и психического недоразвития, которая возникает в результате поражения центральной нервной системы и прежде всего коры головного мозга в пренатальном (внутриутробном), натальном (при родах) или постнатальном (первые месяцы после рождения) периодах. Олигофрения подразделяется на три степени, в зависимости от глубины дефекта: идиотия, имбецильность и дебильность. Первые две степени умственной отсталости являются недееспособными в правовом отношении и нуждаются в опеке родителей или лиц их замещающих [5]. Умственно отсталые дети с первых дней жизни отличаются в развитии от нормальных детей прежде всего задержкой в физическом развитии, у них наблюдается общая психологическая инертность, снижение интереса к окружающему миру, недоразвитость артикуляционного аппарата и фонематического слуха. Задержка в речевом развитии характеризуется тем, что речь появляется только к 4-5 годам и, как правило, не выполняет своей основной, коммуникативной функции [6].

Дети с задержкой психического развития (ЗПР)

Дети с ЗПР склонны к повышенной тревожности по отношению к взрослому, от которого зависят, и эта тревожность с возрастом имеет тенденцию к усилению, общение со сверстниками также вызывает усиление тревоги, поэтому дети предпочитают общение с детьми более младшего возраста, в целом им свойственна сниженная потребность в общении и игровой деятельности [7]. В развитии мыслительной деятельности также наблюдается отставание от сверстников, возникают трудности создания целого из составных частей и выделение этих частей из целого [8]. Скорость выполнения перцептивных операций снижена, наблюдается недостаточность целенаправленности деятельности, действия как правило носят импульсивный характер, внимание неустойчиво, работоспособность неравномерна.

Дети с нарушением опорно-двигательного аппарата

Нарушение опорно-двигательного аппарата или детский церебральный паралич (ДЦП) возникает вследствие поражения головного мозга (внутриутробного, при родах или в период новорожденности) и характеризуется двигательными расстройствами и нарушениями психоречевых функций. Данная категория детей подвержена психическому инфантилизму (незрелость эмоционально-волевой сферы), при этом интеллект ребенка может соответствовать возрастным нормам. Дети с ДЦП имеют особенности поведения, Н.В. Петрова отмечает ведущий принцип удовольствия в действиях такого ребенка. Проявление эгоцентризма, неспособность к коллективной работе. Незрелость эмоционально-волевой сферы сохраняется и в старшем возрасте, дети подвержены беспокойству, раздражительности, склонны к проявлению немотивированной агрессии и резким перепадам настроения [9].

Дети с расстройством раннего детского аутизма

Аутизм – это расстройство, возникающее вследствие нарушения развития головного мозга, и характеризуется выраженным и всесторонним дефицитом социального взаимодействия и общения.

Проявляется в различных вариациях и относится к расстройствам аутистического спектра (РАС), включает в себя атипичный аутизм, детский аутизм, инфантильный психоз, синдром Канера, синдром Аспергера.

Аутизм принято относить к полиэтиологическим заболеваниям, хотя причины возникновения РАС до сих пор не выяснены. На данный момент в качестве причин рассматривают следующие факторы: генетические факторы, структурные и функциональные нарушения головного мозга, биохимические изменения, такие как, например, увеличение серотонина или повышение глутамата и аспартата в крови.

Детский аутизм при всех его клинических вариантах имеет главные отличия: слабость эмоциональных реакций по отношению к своим близким, изоляция от окружающего мира и недостаток потребности в контактах с ним, повышенная чувствительность к слабым раздражителям, также наблюдается монотонное поведение со склонностью к стереотипным, примитивным движениям (подпрыгивание на носочках, раскачивание туловищем или головой и пр.) [6].

Дети с РАС нуждаются в специализированной психологической помощи и личностном подходе к особенностям психики в целом, со всеми ее индивидуальными особенностями [10].

Подводя итог, можно сказать, что дети с ОВЗ имеют значимые отклонения от нормального психического и физического развития, причиной которых является врожденный или приобретенный дефект. При этом для ребенка с ОВЗ сам физический дефект не является основным препятствием в социализации, физический дефект вызывает травматичные последствия формирования личности ребенка, для устранения вторичных дефектов необходимы специальные социальные средства и условия. Именно поэтому, задача воспитания и реабилитации детей с ОВЗ состоит в том, чтобы помочь им преодолеть (устранить или ослабить) последствия вторичных нарушений. Такие дети нуждаются в специально созданных для них внешних и внутренних условиях, которые помогут им безболезненно взаимодействовать с внешним миром, компенсируя физические недостатки посредством формирования новых форм поведения и восстанавливать нарушенные социальные связи.

Наиболее важное значение, в развитии, становлении и адаптации ребенка с ОВЗ к условиям внешнего мира играет, конечно же, семья. Семья – это естественная среда, обеспечивающая условия для гармоничного развития и социальной адаптации ребенка, учитывает индивидуальные потребности, создает условия принятия, заботы и любви.

Перспективы дальнейшего исследования мы видим в изучении особенностей функционирования защитных механизмов психики у детей с ограниченными возможностями здоровья.

Список используемой литературы:

1. Егорова Т.В. Социальная интеграция детей с ограниченными возможностями / Т.В. Егорова. Балашов: Николаев. – 2002. – 80 с.

2. Маллер А.Р. Ребенок с ограниченными возможностями / А.Р. Маллер. – Москва: Педагогика. Пресс. – 2006. – 284 с.

3. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти т. Т. 5. Основы дефектологии / Под ред. Т. А. Власовой. М.: Педагогика. – 1983. – 368 с.

4. Лебединская К.С. Задержка психического развития / К.С. Лебединская. – Москва: Педагогика. 2007. – 280 с.

5. Основы дефектологии / В.А. Лапшин, Б.П. Пузанов. – М.: Просвещение, 1990. – 143 с.

6. Бондаренко Б.С. Комплексная реабилитация детей ограниченными возможностями вследствие заболевания нервной системы: методические рекомендации / Б.С. Бондаренко. – Москва: Владос, 2009. – 300 с.

7. Обучение детей с задержкой психического развития: пособие для учителей / Под ред. Т.А. Власовой и др. – М.: Просвещение, 1981. – 119 с.

8. Лебединский В.В. Нарушение психического развития / В.В. Лебединский. – Москва: Педагогика. 2004. – 306 с.

9. Петрова Н.В. Социальная адаптация детей с ограниченными возможностями здоровья через воспитание дружеских взаимоотношений во время игр / Н.В. Петрова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2015. – № 3. – С. 48-51.

10. Сорокин В.М. Специальная психология / В.М. Сорокин. – Санкт-Петербург: Речь, 2003. – 216 с.

УДК 159.9.016.1

ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ: МЕТОДЫ РАБОТЫ С ТЕЛОМ ДЛЯ ДУШЕВНОГО КОМФОРТА

Зоря Оксана Ивановна,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

E-mail: oksana.zorya@mail.ru

Ревуцкая Ирина Викторовна,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

E-mail: irina.revutskaja@yandex.ua

Аннотация. *В данной статье дано краткое описание основных методов телесно-ориентированной психотерапии. Телесно-ориентированная психотерапия принимает актуальное значение, имея один предмет исследования и приложения усилий – тело человека. Телесные ощущения, боль, структура мышечного панциря становятся диагностикой в психотерапии, и работа с ними приводит к излечению многих психосоматических заболеваний.*

Abstract. *This article provides a brief description of the main methods of body-oriented psychotherapy. Body-oriented psychotherapy takes on an urgent significance, having one subject of research and application of efforts – the human body. Physical sensations, pain, and the structure of the muscle carapace become diagnostic in psychotherapy, and working with them leads to the cure of many psychosomatic diseases.*

Ключевые слова: *телесно-ориентированная психотерапия, методы, тело, мышечный панцирь, заземление, напряжение.*

Key words: *body-oriented psychotherapy, methods, body, muscle shell, grounding, tension.*

В последнее время у психотерапевтов значительно возрос интерес к знакомству и освоению методов телесно-ориентированной терапии, так как они работают с психикой через тело. Телесные техники эффективно открывают путь к соматическому бессознательному и устраняют выявленные в нем блоки.

Человек – единство души и тела. Над этим вопросом работали многие авторы: А. Адлер, Ф. Александер, Г. Гродек, З. Фрейд, А. Лоуэн, Ф. Перлз, В. Райх, М. Фельденкрайс, К. Юнг, А. Янов и многие другие. Они пишут о влиянии эмоций и чувств на наши телесные функции и о явлениях обратного порядка, когда физиологические изменения влияют на нашу психику.

Телесно-ориентированная психотерапия (ТОП) – это комплекс методов, позволяющих значительно улучшить физическое и психическое состояние. Основная цель многих техник – помочь человеку осознать свое тело и установить с ним утраченную связь. Изучение телесно-ориентированной

психотерапии дает возможность глубже понять природу процессов, происходящих в нашем организме.

Понятия «тело» и «телесность» являются ключевыми в телесной терапии. Тело – это физическая структура человека, человеческий организм. Телесность – это в конечном счете не только тело, но и его временное измерение (прошлое, настоящее, будущее). Телесность является базовой основой первоначального опыта человека, основой структуры самосознания, как социальной ценности [1].

Античный атомизм (Демокрит и др.) рассматривал тело как комплекс атомов, находящихся в вакууме. Аристотель, развив биологическое и органическое понимание природы, рассматривал тела как сущности, состоящие из частей. Стоики считали, что тело производит действие, имеет три измерения и границы. Сенека видел душу как тело, потому что верил: «то, что действует, то есть тело». Эпикур считал, что все является физическим, тела состоят из смеси атомов, а факт существования тел доказывается восприятием. Плотин считал, что тела являются формой материи и возникают благодаря эманации сверхчувственного, интеллигибельного Единого, или Ума. Средневековая философия рассматривала человеческое тело как воплощение божественного плана, в философии Нового времени тело существовало само по себе, независимо от сознания. В наше время тело является физической основой человеческой природы, биофизической реальностью, связанной с природой и подчиняющейся ее законам [1].

Первым, кто уделил внимание телесным реакциям человека, был Вильгельм Райх (1897-1957 гг.) – австрийский и американский психолог, неофрейдист, один из основателей американской школы психоанализа, ученик З. Фрейда, основоположник телесно-ориентированной терапии как научного метода в 1920 году.

Принцип холизма или целостности был одним из важнейших принципов В. Райха. Он считал, что основой жизни человека является так называемая «оргон» или «оргонная» энергия, которая вращается через тело человека в вертикальном направлении, вдоль основной оси тела параллельно позвоночнику. В том случае, если возникают препятствия для движения этой энергии, образуются мышечные зажимы или «мышечный панцирь». Процесс полного освобождения от заблокированной эмоции происходит только после ее глубокого переживания. Возникает необходимость постепенно расслабить семь сегментов «мышечного панциря», определенных В. Райхом. Эти сегменты образуют ряд из семи горизонтальных колец под прямым углом к позвоночнику: область глаз, область рта, область шеи, область грудной клетки, область диафрагмы, область живота, область таза [2].

В 1939 году Вильгельм Райх открыл оргонное излучение, и вскоре термин «вегетотерапия» был заменен термином «оргонная терапия». Итогом «оргонной терапии» стало появление «оргастического рефлекса».

Интересно отметить, что теория Райха имеет сходство с китайским учением об энергетических меридианах тела, по которым следует космическая энергия Ки или Чи, а также с индийским учением об энергетических каналах, объединяющих семь основных чакр, через которые человек получает жизненную космическую энергию Прану [3].

Пациентом, а затем студентом и сотрудником Вильгельма Райха был американский врач, психиатр А. Лоуэн (1910-2008 гг.) В биоэнергетике А. Лоуэна, в отличии от вегетотерапии В. Райха, работа строится не на проработке одного за другим поясов мышечного панциря, а варьируется в зависимости от полученной терапевтом информации, проверяя физическое и психическое состояние клиента. Концепция биоэнергетики основана на предположении, что люди – это, прежде всего, тела, которые накапливают в себе напряжение и освобождаются от него. «Заземление» – это не только умение человека твердо стоять на ногах. Это означает активный контакт с землей, ощущение опоры, которая обеспечивает хорошую устойчивость и способность двигаться. Биоэнергетический анализ позволяет снять мышечное напряжение с помощью различных физических упражнений и некоторых поз, направленных на разблокирование напряженных зон. Основными техниками биоэнергетики являются различные манипуляции с мышечными фасциями, дыхательные упражнения, техники эмоционального освобождения, напряженные положения тела («дуга Лоуэна», «арка Лоуэна», «дыхательный табурет»), активные двигательные упражнения, вербальные методы высвобождения эмоций, различные варианты физического контакта членов терапевтической группы и др. [4].

На метод Ф. Александера (1869-1955 гг.) часто смотрят как на метод коррекции привычной позы и осанки. Фредерик Матиас Александер – успешный молодой австралийский актер, который страдал от частых потерь голоса, скорее всего, карьерного происхождения. Наблюдение за самим собой в поисках причины болезни привело к созданию собственного метода, который в дальнейшем использовался при лечении различных расстройств.

Ф. Александер считал, что отправной точкой свободных естественных движений является наибольшее естественное растяжение позвоночника. Он также утверждал, что функционирование всех систем человеческого организма определяется привычками. Как известно, привычка закрепляется в организме при ее частом повторении, поэтому негативная привычка проявляется в неадекватных двигательных реакциях, мышечных болях, неуклюжести. Со временем это приводит к более серьезным проблемам, связанным с общим состоянием организма [5].

Метод М. Фельденкрайза назван в честь его основоположника Моше Фельденкрайза (1904-1984 гг.), который, развивая идеи Ф. Александера, внес существенный вклад в разработку теории образа действия и особенностей взаимоотношений духовного и телесного. Он утверждал, что организм функционирует как единое целое, а мышечная система играет ведущую роль в его интеграции. Любые действия человека становятся возможными только благодаря мышечной системе. Полный сознательный контроль действий, осуществляемых мышечной системой, исключен. М. Фельденкрайз считает, что нарушение функций человеческого организма связано не только с психологическими причинами, но и с тем, что организм человека приспособился и привык выполнять действия, которые не приводят к желаемому результату. Цель разработанных М. Фельденкрайзом упражнений состоит в том, чтобы создать в теле способность двигаться с минимумом усилий и максимумом

эффективности, при помощи осознавания своих действий. При этом речь идет не просто о замене одного действия другим, а изменении того способа, каким осуществляется действие, перемена всей динамики действия [6].

Учеником Моше Фельденкрайза был Томас Ханна (1928-1990 гг.), который обнаружил, что на бесконечное число стрессов организм реагирует специфическими мышечными реакциями: отрицательный стресс (дистресс) и положительный стресс (эустресс). Он назвал эти две реакции «реакцией красного света» (реакцией испуга) и «реакцией зеленого цвета» (реакцией возбуждения по Ландау). Также к его классификации добавился травматический рефлекс. Травматический рефлекс – реакция любой части тела, когда необходимо защититься от раны или боли. «Коре головного мозга нужно сенсорно напомнить то, что было ею забыто, чтобы она снова обрела полный двигательный контроль над пораженной мышечной областью. И когда это происходит, указанные выше симптомы исчезают и хронические, неизлечимые состояния отступают», – писал Т. Хана. Соматические упражнения, разработанные им специально для уменьшения сенсомоторной амнезии, отличаются от традиционных физических упражнений постоянным сосредоточением ума на двигательных ощущениях и медленными движениями с небольшими мышечными усилиями. Это дает возможность тренировать мозг и восстанавливать забытые правильные динамические паттерны движения в чувствительных и двигательных зонах коры [6].

Метод чувственного сознания получил широкое распространение и внес большой вклад в решение проблемы взаимодействия души и тела. Эльза Гиндлер, Шарлотта Селвер, Чарлз Брукс, Хайнрих Якоби, Бернард Гунтер, Гертруда Хелер, Хельмут Штольц – вот далеко не весь список специалистов, стоявших у истоков развития этого метода. В 20-е годы нашего столетия Эльза Гиндлер (1885-1961 гг.) разработала новый подход в психотерапии, который в дальнейшем был назван терапией, сосредоточенной на движении. Она утверждала, что можно научиться чувствовать свою собственную жизнедеятельность и тем самым влиять на саморегуляцию организма [1].

Шарлотта Селвер (1901-2003 гг.) была одной из немногих последователей, распространивших идеи Э. Гиндлер в США. С 1938 г. она активно исследовала свой подход в методе чувственного сознавания и в 50-е годы впервые предложила термин «чувственное сознавание». Упражнения этой техники помогают почувствовать свое тело и приблизиться к своим чувствам, научиться прикасаться к другим и принимать прикосновения [7].

Американский психолог Артур Янов (1924-2017 гг.), автор теории первичной боли, утверждает, что причиной невроза являются родовые и ранние детские негативные чувства, и воспоминания в раннем детстве, которые преследуют нас на протяжении всей последующей жизни. Человек не всегда осознает эту боль, но она живет в нем и влияет на его поведение и общее восприятие мира и других людей. Янов разработал комплекс терапевтических приемов, направленных на то, чтобы человек воспроизводил в памяти ранние события, которые трудно пережить [8].

Розен-метод – один из методов работы с телом, сочетающий вербальное общение и работу с хронически напряженными мышцами тела при помощи

массажа. Этот метод возник в 70-х г. XX века и был назван в честь его создательницы – американского физиотерапевта Мэрион Розен (1914-2012 гг.). Метод воспринимается как «полезная дополнительная терапия» для эмоционального и духовного развития.

Переход танца в терапевтическую модальность часто связывают с именем американской учительницы танцев и танцовщицы Мэрион Чейз (1896-1970 гг.). На своих занятиях М. Чейз стала больше обращать внимание на свободу движений, открывая психологические преимущества, которые дает танец. В 1946 г. Мэрион Чейз опробовала свои методы с психиатрическими больными, что породило танцевально-двигательную терапию [5].

Метод контактной импровизации был предложен Стивом Пэкстоном (1939 г.), американским танцором, хореографом и исследователем танца. Он определил способность танцевать, танцуя исследовать, исследуя развивать и трансформировать свое отношение и поведение в направлении себя, другого и мира в целом. Это неожиданный танец, который происходит между двумя партнерами и строится вокруг импровизированной «точки контакта» с телом другого человека [1].

Другой областью телесно-ориентированной психотерапии является рольфинг, или структурная интеграция. Ее основательницей была Ида Полин Рольф (1896-1979 гг.), биохимик и физиолог. Рольфинг часто описывают как систему манипуляций с мышечными фасциями. Ида Рольф рассматривала тело как архитектурную единицу, состоящую из блоков: головы, плеч, груди, таза и ног. Основными методами структурной интеграции являются массаж и растягивание. По мнению И.П. Рольф, расслабление соединительной ткани больше, чем что-либо другое, выталкивает на поверхность ранние воспоминания о травматическом опыте, пережить который очень важно [1].

В 1970-х годах телесно-ориентированный психолог Дэвид Боаделла (1931 г.) начал исследовать технику, которая снимает напряжение в организме с помощью специальных упражнений и массажа, позволяет по-новому почувствовать свое тело, по-другому оценить себя и окружающий мир. Биосинтез базируется на опыте райхианской терапии, в полной мере способствуя ее дальнейшему развитию. Термин «биосинтез» означает «интеграция жизни». В теории биосинтеза Д. Боаделла развивал идею В. Райха о «защитном мышечном панцире», прослеживает его связь с эмбриологией. Описываются три панциря, каждый из которых связан с одним из зародышевых листков: мышечный (мезодермальный), висцеральный (эндодермальный) и церебральный (эктодермальный) панцирь. Тремя важными основными процессами реинтеграции являются заземление, центрирование и видение [9].

Рон Курц (1934-2011 гг.) – автор метода Хакоми телесно-ориентированной психотерапии, который фокусируется на работе с человеческими переживаниями. Метод Хакоми был недавно открыт, во многом схожий с буддизмом и даосизмом, с их мягкостью, состраданием и осознанностью и следованием естественной природе вещей [10].

Американский психолог Дэниэл Кэзрил использовал феномен бондинга в качестве основы в созданной им методики, которая успешно применяется, начиная с 70-х годов XX века, в работе с пациентами, зависимыми от наркотиков и пограничными психоневрологическими расстройствами. Суть бондинга

заключается в безусловном принятии родителями своих детей и создании ими основы для их гармоничных отношений. Термин «бондинг» в педиатрии означает интуитивный чувственный контакт матери и ребенка. Это разновидность эмпатии, биологический рефлекторный язык, доступный и понятный только им обоим.

В 1980-х годах психиатр Владимир Баскаков (1954 г.) создал метод танатотерапии. Танатотерапия (от греч. «thanatos» – смерть и «therapia» – лечение, уход, забота; акцент делается на последних двух значениях) – это система и метод ориентированной на тело психотерапии, или телесной психотерапии, в основе которой лежат целительные биологические реакции. В танатотерапии исключается реакция органов чувств; используются специфические техники, максимально имитирующие смертельную ситуацию, позволяющие переживать глубинные состояния. Эти условия способствуют постепенной трансформации переживаний и болезненных мыслей, переоценке многих вещей, поиску выхода из многих ситуаций [11].

Метод БЭСТ – вид биоэнергетической системной терапии, смысл которой заключается в непосредственном воздействии на человека как единое целое, включая разум, чувства и тело человека, с целью развития человеческой духа. Основоположник БиоЭнергоСистемоТерапии Евгений Иосифович Зуев (1933-1998 гг.) был уверен, что многие терапевты совершают роковую ошибку, пытаясь избавить пациентов от проблем путем воздействия на организм человека, вместо того чтобы обратить внимание на его больную душу. Целью БиоЭнергоСистемоТерапии является устранение нарушений и разрыв порочного круга роковых событий путем установления связи между телом и душой. Главным достоинством метода является удачное сочетание передовых лечебных методик традиционной индийской, традиционной славянской медицины и китайской медицины, а также современных направлений психотерапии. Основу БЭСТ составляют три основных вида лечения: психотерапия, мануальная терапия и йога [12].

Прикладная кинезиология – это метод диагностики и лечения, основанный на мануальном мышечном тестировании (ММТ). ММТ – это научно обоснованный ручной метод определения тонуса мышц, имеющих связь с определенными внутренними органами, позвонками и другими структурами. Основоположником этого направления является хиропрактик Джордж Гудхарт (1918-2008 гг.), опубликовавший теорию прикладной кинезиологии (далее ПКЗ) еще в 1964 году, взяв за основу древний метод индийцев. Особенностью ПКЗ является интегративный (холистический) подход к каждому человеку. Анализируются индивидуальные позы, набор движений, походка, статическая и динамическая пальпация. По результатам этого теста делаются выводы об общем состоянии организма. В ПКЗ разработан алгоритм выявления и устранения нарушений [5].

Методы телесной психотерапии особенно эффективны для лечения психосоматических заболеваний, неврозов, последствий психологических травм (травма развития, шоковая травма), посттравматических расстройств, депрессий. Телесно-ориентированную терапию также можно назвать инструментом личностного роста, который позволяет добиться более полного раскрытия личностного потенциала, увеличить количество доступных человеку способов

самовыражения, расширить самосознание, общение между людьми и улучшить физическое самочувствие.

Список использованной литературы:

1. Сергеева Л.С. Телесно-ориентированная психотерапия. Хрестоматия / Л.С. Сергеева. – СПб.: София, 2000. – 290 с.
2. Баскаков В.Ю. Хрестоматия по телесно-ориентированной психотерапии / Под ред. В. Ю. Баскаков. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2016. – 160 с.
3. Райх В. Анализ характера: Пер. с англ. Е. Поле. – Москва: Апрель Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 528 с.
4. Биоэнергетический анализ Лоуэна // Telo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://telo.by/anatomy/bioenergeticheskiy_analiz_louena/ (дата обращения: 25.02.2021)
5. Малкина-Пых И. Г. Телесная терапия: справочник практического психолога / И.Г. Малкина-Пых. – Москва: Эксмо, 2005. – 749 с.
6. Фельденкраиз М. Сознавание через движение: двенадцать практических уроков / Пер. с англ. М. Папуш / М. Фельденкраиз. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2001. – 160 с.
7. Брукс Ч. Чувственное сознавание. Как вернуть себе полноту чувственных переживаний / Пер. с англ. / Ч. Брукс. – Москва: Либрис, 1997. – 288 с.
8. Янов А. Первичный крик / А. Янов, пер. с англ. А.Н. Анваера. – Москва: АСТ Москва, 2009. – 606 с.
9. Боаделла Д. Половой контакт и сексуальные комплексы. Пер с нем. И. Воробьевой // Энергия и характер. – 1999. – Вып. 1. – С. 28-39.
10. Хакоми Рона Курца // Telo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://telo.by/anatomy/hakomi_rona_kurtca/ (дата обращения: 27.02.2021)
11. Баскаков В.Ю. Свободное тело / В.Ю. Баскаков. – Москва: Институт общегуманитарных исследований, 2004. – 224 с.
12. Биоэнергосистемотерапия по методу Е.И. Зуева // Telo.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://telo.by/anatomy/bioenergosistemoterapiya_po_metodu_zueva/ (дата обращения: 28.02.2021)

УДК 159.99

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Карпекина Оксана Владимировна,
Донецкий национальный университет, г. Донецк

E-mail: karpeckina.oxana@yandex.ru

Аннотация. *Статья посвящена теоретическому изучению психологической готовности к профессиональной деятельности. Рассмотрены различные подходы к пониманию психологической готовности личности к профессиональной деятельности, раскрыты понятия «готовность к действию», «готовность к профессиональной деятельности».*

Abstract. *The article is devoted to the theoretical study of psychological readiness for professional activity. Various approaches to understanding the psychological readiness of an individual for professional activity are considered, the concepts of «readiness for action», «readiness for professional activity» are revealed.*

Ключевые слова: *готовность к профессиональной деятельности, обучение, структура деятельности.*

Key words: *training for professional activity, training, activity structure.*

В условиях социально-экономических перемен особую актуальность приобретает проблема формирования психологической готовности личности к ее профессиональной деятельности. Данная проблема и обусловила выбор темы исследования.

На сегодняшний день в психологической науке накоплен достаточно большой теоретический и практический материал по проблеме психологической готовности личности к профессиональной деятельности. В целом изучение психологической готовности к различным видам деятельности в отечественной психологии началось с середины двадцатого столетия. По своей сути психологическая готовность является готовностью к действию. Готовность к действию – состояние мобилизации всех психических и физиологических систем человека, обеспечивающих эффективное выполнение определенных действий. Различные значения и определения понятий «готовность» не редко связаны со спецификой рассматриваемой деятельности в каждом конкретном случае. В большинстве исследований готовности является то, что они решают одну общую задачу – формирование и развитие психологической готовности субъекта к различным видам профессиональной деятельности [1].

Исследования психологической готовности человека к труду были представлены в работах М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович [2], В.А. Понаморенко [3], М.А. Воробьева [4], К.К. Платонова [5] и других.

Наиболее распространенными подходами к определению психологической готовности к деятельности является функциональный и личностный подход. Согласно функциональному подходу, готовность рассматривается как определенное состояние психических функций, которые обеспечивают

достижение высоких результатов в деятельности. Данным подходом занимались Е.С. Кузьмин [6] и В.А. Ядов [7], и Д.Н. Узнадзе [8], Н.Д. Левитов [9] и другие.

В рамках личностного подхода готовность рассматривается как проявление индивидуальных качеств личности, обусловленные успешную деятельность. Данным подходом занимались М.И. Дьяченко и Л.А. Кандибович [2], Б.Г. Ананьев [10], С.Л. Рубинштейн [11] и другие.

Психологическая готовность к профессиональной деятельности будет рассматриваться, в нашем исследовании, в рамках личностного подхода.

Рассмотрим некоторые наиболее важные, на наш взгляд, подходы к пониманию понятия психологической готовности личности к профессиональной деятельности.

Так, Б.Г. Ананьев понимает «готовность» к работе в конкретной трудовой области как проявление собственных профессиональных способностей. В.А. Крутецкий в свою очередь рассматривает данное понятие как взаимодействие и синтез свойств личности, т. е. более широко, чем определение способностей [1].

В тоже время М.И. Дьяченко и Л.А. Кандыбович отмечают, что психологическая готовность к профессиональной деятельности является сложным образованием и совокупностью компонентов, которые имеют динамическую структуру и функциональную зависимость [2].

По мнению И.А. Калининой психологическая готовность к профессиональной деятельности – это качество сформированной у студента мотивации и операциональной сферы профессионализма [12].

В.Д. Щадриков считает, что в основе готовности к профессиональной деятельности лежит мотив, т.е. внутреннее побуждение к деятельности [11].

С.Л. Рубинштейн, в свою очередь, определял, психологическую готовность как единством мотивационного и процессуального компонентов, которое в свою очередь начинается с постановки цели на основе мотивов и потребностей личности.

А.Н. Иноземцева определяет психологическую готовность как соединение мотивов, ценностей, установок, определенных личностных качеств, знаний и навыков [1].

Придерживается аналогичного мнения и Н.В. Кузьмина. По ее мнению психологическая готовность к будущей профессиональной деятельности характеризуется у специалиста наличием знаний и умений, которые позволяют работать по профессии на уровне существующих на сегодняшний день в обществе требований науки и техники. В таком случае деятельность становится решением многих проблем. Психологическая готовность или профессионализм как единое понятие является, прежде всего, умение видеть и формулировать задачи, умение применять методологию, оценивать и выбирать методы, наиболее подходящие для их решения [13].

К.К. Платонов же характеризовал психологическую готовность как результат психологической активизации, определяемый наличием потребности в труде. Он предложил три определения, которые в свою очередь повлияли на изучение готовности:

– результат воспитания, который проявляется в желании работать, осознании важности участия в совместной трудовой деятельности;

– готовность к определенному труду, который в результате профессионального обучения, воспитания и социальной зрелости становится профессией;

– состояние психологической мобилизации или осознанная готовность к предстоящей в определенных или возможных условиях деятельности [14].

В целом, можно сказать, что готовность к профессиональной деятельности - это психическое состояние, предстартовую активизацию человека, включающую осознание человеком своих целей, оценку имеющихся условий, определение наиболее вероятных способов действия. А также прогнозирование мотивационных, волевых, интеллектуальных усилий, вероятности достижения результата, мобилизацию сил, самовнушение в достижении целей.

В своих работах Л.И. Божович основной упор делал на значение мотивационной сферы в формировании личности. С этих же позиций рассматривалась психологическая готовность к профессиональной деятельности, то есть наиболее важным признавался мотивационный план [15].

В тоже время и И.А. Кучерявенко отмечает, что психологическая готовность к деятельности начинается с постановки цели на основе потребностей и мотивов. Далее идет выработка плана, моделей, схем предстоящих действий. После человек переходит к реализации появившейся готовности в предметных действиях, применяет определенные средства и способы деятельности, сравнивает ход и полученные результаты с поставленной целью, вносит необходимые изменения [16].

Немаловажная роль при рассматривании психологической готовности отводится внутренней настроенности на определенное поведение. Иногда человек не предполагает, как надо действовать в ситуации, но внутренний настрой, например, на бесконфликтность, даст свой позитивный результат. Состояние психологической готовности помогает работнику успешно выполнять свои обязанности, правильно использовать знания, навыки, умения, опыт, личностные качества, сохранять самоконтроль и перестраивать деятельность при возникновении непреодолимых препятствий [16].

Проблема формирования психологической готовности к профессиональной деятельности является наиболее острой в период студенчества. Немаловажной составляющей является и способность к рефлексии, ее разносторонняя направленность. Ведь профессионал должен фиксировать свое сознание на объектах своей деятельности он осознает себя, понимает свои операции, средства достижения целей и решения задач [14].

Известно, что адаптация к профессиональной деятельности молодого специалиста происходит довольно долго. Именно для успешного завершения этого процесса и необходимо наличие психологической готовности к профессиональной деятельности [14].

Как видим, психологическая готовность к профессиональной деятельности определяется как психическое новообразование, которое характеризуется наличием внутренних сил студента, его направленностью на значимую деятельность, что должно обеспечить успешность профессиональной деятельности. Специфика деятельности заключается в наличии эмоционального настроя, знаний о содержании, особенностях и технологиях социальной работы, а также рефлексивных и эмпатических способностей, коммуникативных умений [13].

Таким образом, можно констатировать, что в отечественной психологии отсутствует единая точка зрения относительно определения психологической готовности к профессиональной деятельности. Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что исследования авторов не противоречат друг другу, а только дополняют своим смысловым значением, углубляют и расширяют представление о многообразности и сложности данного феномена.

Особое значение приобретает данная проблема в процессе подготовки студентов к их будущей профессиональной деятельности.

Список использованной литературы:

1. Иноземцева А.Н. Влияние профессионального самосознания студентов на формирование психологической готовности к профессиональной деятельности: дис.... канд. психол. наук. – Москва, 2002. – 225 с.

2. Дьяченко М.И. Психологические проблемы готовности к деятельности / М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович. – Минск: БГУ, 1976. – 500 с.

3. Воробьёва М.А. Психология труда: учебное пособие для студентов и слушателей образовательных программ укрупнённой группы специальностей «Экономика и управление», «Менеджмент» и «Управление персоналом», а также для магистрантов / М.А. Воробьёва; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2015. – 212 с.

4. Зверева Т.В. Система психологических взглядов К.К. Платонова: диссертация и автореферат по ВАК РФ 19.00.01, кандидат психологических наук.

5. Кузьмин Е.С. Основы социальной психологии / Ленингр. ордена Ленина гос. ун-т им. А. А. Жданова. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 2012. – 173 с.

6. Ядов В.А. Трудовые отношения: состояние и тенденции развития в России: сб. науч. ст. / Ред. кол.: В.А. Ядов (отв. ред.) [и др.]. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2013. – 264 с.

7. Узнадзе Д.Н. Психологические исследования. – М.: Наука, 1966. – 451 с.

8. Левитов Н.Д. О психологических состояниях человека – М: «Просвещение», 1964. – 343 с.

9. Платонов К.К. Занимательная психология. – М: Римис, 2011. – 304 с.

10. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. Человек и мир. – СПб: Питер, 2003. – 508 с.

11. Калинина И.А. Психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности и ее взаимосвязь с успешностью обучения: автореф. дисс. …канд. псих. н. – М., 2007. – 23 с.

12. Калинина И.А. Психологическая готовность студентов к профессиональной деятельности и ее взаимосвязь с успешностью обучения: на примере экономического вуза: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: 19.00.07 / Калинина Ирина Анатольевна; [Место защиты: Моск. псих.-соц. ин-т]. – Москва, 2007. – 23 с.

13. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2004. – 752 с. – (Серия. Психологи Отечества)

14. Климов Е.А. Основы психологии: учебник для вузов. – М., Культура и спорт, ЮНИТИ, 1997. – 295 с.

15. Божович Л.И. Проблемы формирования личности / под редакцией Д. И. Фельдштейна; вступительная статья Д.И. Фельдштейна. – 2-е изд. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. – 352 с.

16. Кучерявенко И.А. Проблема психологической готовности к профессиональной деятельности / И.А. Кучерявенко, С.С. Чеботарев; БелГУ // Психологическая культура личности: теория и практика: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., Белгород, 23 апр. 2009 г. / Белгор. гос. ун-т; отв. ред. Н.И. Исаева. – Белгород, 2009. – С. 190-193.

УДК 316.6

ПРО ВІДПОВІДНІСТЬ ПРОФІЛЮ ММРІ ВИПУСКНИКІВ РОСІЙСЬКИХ ЗВО ЕТАЛОННИМ ХАРАКТЕРИСТИКАМ УСПІШНИХ МОЛОДИХ ВЧЕНИХ

Литвинюк Олександр Олександрович,
Російський економічний університет
ім. Г.В. Плеханова, м. Москва

E-mail: litvinyuk.aa@rea.ru

Ахмедов Фелікс Керимович,
Російський економічний університет
ім. Г.В. Плеханова, м. Москва

E-mail: ahmedov.fk@rea.ru

Максименко Валерія Олександрівна,
Російський економічний університет
ім. Г.В. Плеханова, м. Москва

E-mail: lerika.maksimenko@mail.ru

Литвинюк Александр Александрович,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва,
E-mail: litvinyuk.aa@rea.ru

Ахмедов Феликс Керимович,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: ahmedov.fk@rea.ru

Максименко Валерия Александровна,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: lerika.maksimenko@mail.ru

***Аннотация**. Цель статьи – выявление соответствия личностных характеристик молодых специалистов, поступающих в аспирантуру в российских университетах, содержанию их будущей профессиональной деятельности. Научная новизна работы заключается выявлении различий между личностными профилями успешных учёных и студентов, желающих продолжать своё обучение в аспирантуре. Исследования проводились с*

использованием цифровой версии стандартного теста MMPI. Полученные результаты показали, что психологические характеристики студентов, не желающих поступать в аспирантуру, имеют гораздо большее сходство с подобными характеристиками успешных учёных, чем у тех выпускников университетов, которые решили в будущем заниматься научной деятельностью. Всё это может привести к снижению уровня кадрового потенциала академических организаций.

***Abstract**. The purpose of the article is to identify the correspondence between the personal characteristics of young specialists entering postgraduate studies at Russian universities and the content of their future professional activities. The scientific novelty of the work lies in identifying the differences between the personal profiles of successful scientists and students wishing to continue their studies in graduate school. The studies were carried out using the digital version of the standard MMPI test. The results obtained showed that the psychological characteristics of students who do not want to go to graduate school are much more similar to those of successful scientists than those of university graduates who decide to engage in scientific activities in the future. All this can lead to a decrease in the level of personnel potential of academic organizations.*

***Анотація**. Мета статті – виявлення відповідності особистісних характеристик молодих фахівців, що надходять в аспірантуру в російських університетах, змістом їх майбутньої професійної діяльності. Наукова новизна роботи полягає виявленні відмінностей між особистісними профілями успішних вчених і студентів, що бажають продовжувати своє навчання в аспірантурі. Дослідження проводилися з використанням цифрової версії стандартного тесту MMPI. Отримані результати показали, що психологічні характеристики студентів, які не бажають вступати до аспірантури, мають набагато більшу схожість з подібними характеристиками успішних вчених, ніж у тих випускників університетів, які вирішили в майбутньому займатися науковою діяльністю. Все це може привести до зниження рівня кадрового потенціалу академічних організацій.*

***Ключевые слова:** аспирантура, научные кадры, мотивация, молодые специалисты, организационное поведение, таланты, удержание персонала.*

***Key words:** postgraduate studies, research staff, motivation, young professionals, organizational behavior, talents, staff retention.*

***Ключові слова:** аспірантура, наукові кадри, мотивація, молоді фахівці, організаційна поведінка, таланти, утримання персоналу.*

Зараз в усьому світі спостерігається явне зниження рівня престижності роботи в науковій сфері діяльності. Про це свідчать висновки цілого ряду вчених з різних країн Європи і Північної Америки [1; 2; 3; 4; 5]. Основними причинами цієї ситуації, на їхню думку, є: низький рівень стартової заробітної плати молодого вченого; довгий лаг кар'єрного розвитку і гендерні перекоси в складі персоналу академічних організацій [6].

В принципі ми згодні з цими висновками, але, на наш погляд, вони не стільки є першопричиною, скільки випливають з якості молодих фахівців, які в сучасному світі вибирають для себе академічний варіант розвитку своєї кар'єрної траєкторії.

Щоб підтвердити або спростувати цю гіпотезу ми вирішили провести порівняльний аналіз особистісних профілів успішних вчених (по значенням індексу Хірша) (група А) з особистісними профілями випускників ЗВО які прагнуть до вступу в аспірантуру (група Б) і випускників – категорично не бажають бачити себе в науці і вищу освіту (група В).

Та інше інструментарію для формування особистісних профілів ми використовували класичний Міннесотський багатоаспектний особистісний опитувальник (MMPI). Респондентами в дослідженні, яке проводилося в рамках виконання проєкту Російського фонду фундаментальних досліджень 19-010-00168 А «Проблеми підвищення мотивації молодих фахівців до працевлаштування у сфері науки, високих технологій та вищої освіти в сучасній Росії», виступили: 317 науково-педагогічних працівників; аспіранти очної форми навчання та магістранти Російського економічного університету ім. Г. В. Плеханова », включаючи філії вищевказаного навчального закладу дислоковані в Волгограді, Смоленську і Кемерово. Крім них участь у дослідженні взяли магістранти 2 роки навчання і аспіранти ряду інших ЗВО Москви, а також Волгоградської, Кемеровської і Смоленської областей. Вибіркова сукупність становила понад 500 осіб (табл. 1.)

Таблиця 1

Усереднені значення основних клінічних шкал тесту MMPI респондентів груп А, Б і В

Стандартне кодування клінічних шкал тесту MMPI	Значення клінічних шкал для виділених груп респондентів в Т-балах		
	А	Б	В
D	63,1	56,9	65,5
H_S	48,5	49,3	42,4
H_Y	49,1	59,1	44,7
M_A	54,4	50,3	52,1
M_F	61,1	75,3	63,1
P_A	62,1	56,6	69,2
P_D	64,4	71,5	65,5
P_T	57,9	67,3	64.4
S_C	62,1	69,1	61,1
S_I	54,0	59,9	57,9

Джерело: дані авторів.

Розрахунок стандартного статистичного коефіцієнта Спірмена (ρ) показав, що схожість мотиваційного профілю групи А і групи Б составіл (0,363), а між мотиваційними анкетами групи А і В – (0,644). Дані розрахунків дають нам підставу зробити парадоксальний для кадрового забезпечення наукової діяльності висновок. Особистісні характеристики студентів не бажають вступати

до аспірантури набагато більшою мірою відповідають характеристикам успішних вчених, ніж особистісні характеристики студентів які усвідомлено обрали для себе академічну кар'єру. Іншими словами ті хто здатний займатися науковою діяльністю не бажають цього робити, а ті, хто менш здатний, мотивовані до подібної трудової діяльності.

Розглянемо тепер, чим відрізняються по базовим профілям MMPI респонденти двох груп: успішні викладачі та вчені, (група А), с раніше позначеної групою Б (табл. 2).

Як видно, з даних таблиці 2, найбільші відмінності в клінічних шкалах MMPI спостерігається по позиціях Mf, Hy і Pt. Розглянемо зміст цих відхилень згідно з ними трактуванні в стандартному варіанті тесту MMPI [8].

Шкала Mf (Masculinity / Femininity). Згідно з отриманими результатами в осіб групи D спостерігаються більші відхилення в організаційній поведінці від типових варіантів для їх гендеру.

Для чоловіків це означає виражені риси поведінки, які традиційно приписуються жінкам: сентиментальність, витонченість смаків, художньо-естетичну їх спрямованість, потреба в доброзичливих, гармонійних відносинах, чутливість, вразливість.

А для жінок, які зараз набагато частіше, ніж чоловіки, намагаються вибудовувати саме академічну кар'єру [9], – мужність, незалежність, прагнення до емансипації, самостійність у прийнятті рішень. Іншими словами, це риси частіше приписувані чоловікам.

Таблиця 2

Значення основних клінічних шкал тесту MMPI студентів, що бажають продовжити навчання в аспірантурі, з еталонними значеннями успішних викладачів і наукових працівників (Т-бали)

Стандартне кодування клінічних шкал	**Група А**	**Група Б**	**Розмах варіації (А-Б)**
D	63,1	56,9	+6,2
H_S	48,5	49,3	-0,8
H_y	49,1	59,1	-10,0
M_a	54,4	50,3	+4,1
M_f	61,1	75,3	-14,2
P_a	62,1	56,6	+5,5
P_d	64,4	71,5	-7,1
P_t	57,9	67,3	-9,4
S_c	62,1	69,1	-7,00
S_i	54,00	59,9	-5,9

Джерело: дані авторів.

Все це неминуче буде в майбутньому призводити до посилення позицій жінок в прийнятті управлінських рішень в університетах і наукових організаціях. Вже зараз їх частка в чисельності наукових співробітників в Росії становить близько 43% при загальносвітовому показнику всього 29%. У Великобританії

питома вага осіб жіночої статі становить 39%, у Федеративній Республіці Німеччина – 28%, а в Японії тільки – 16% [9]. *Шкала H_y (Hysteria).* Зростання показників по цій шкалі актуалізує ознаки емоційної незрілості у потенційних викладачів та науковців з певним інфантилізмом і утриманськими тенденціями. Такі особи, як правило, не можуть приймати управлінські рішення, намагаються постійно шукати зовнішній захист, прагматичне сприйняття ситуації часто замінюють емоційним.

Шкала P_t (Psychasthenia). Зростання показників по цій шкалі визначає наростання в трудовій поведінці таких рис, як нерішучість і відсутність упевненості в собі. Психічною особливістютакого типу поведінки є низька здатність до витіснення негативних сигналів і підвищений до них увагу.

Подібні за структурою особистості викладачі та науковці намагаються утримати в фокусі уваги навіть самі несуттєві факти, враховувати та передбачити навіть малоймовірні можливості негативного розвитку ситуації і часто знаходяться в стані генерованого тривожного розладу [10].

Тенденція уникнення неуспіху трансформується у них в схильність розробляти систему правил, що рятує від необхідності приймати самостійно приймати рішення і брати на себе відповідальність в кожному окремому випадку. В науці та вищій освіті це актуалізує такі варіанти HR-менеджменту як велику бюрократію, прагнення регламентувати абсолютно всі форми трудової поведінки наукових співробітників і викладачів, виражене несхвалення креативних форм організаційної поведінки та самостійності в прийнятті управлінських рішень. В остаточному підсумку це буде модифікувати характер трудової діяльності в наукових організаціях і ЗВО в «офісний варіант», де часто дотримання регламенту і якість діловодства є набагато більш значущим показником ефективності, ніж творчий характер трудової діяльності персоналу.

Відхилення по основних шкалах показує, що прискорене заміщення щодо вікових вчених і викладачів тими молодими фахівцями, які в справжню тимчасову епоху виявляють явне бажання розвиватися в науці та вищій освіті, буде провокувати розвиток наступних тенденцій в організаційній поведінці персоналу вищих навчальних закладів і наукових організацій:

– посилення гендерних диспропорцій;

– зростання рівня бюрократизму і регламентації в HR-менеджменті;

– зниження елементів креативності та творчості в трудовій діяльності персоналу і т.п.

При цьому найчастіше університети, виконуючи завдання по набору і залученню позабюджетних фінансових коштів, змушені приймати на навчання в аспірантуру ті категорії молодих фахівців, які по своїх задатках і здібностях часто нездатні та не мотивовані займатися креативною діяльністю [11].

Для залучення до наукової діяльності не молодих фахівців взагалі, а талановитих і креативних випускників університетів, на думку авторів, має сенс вирішити на практиці такі завдання.

По-перше, слід розробити програму по підвищенню соціальної престижності працевлаштування у сфері науки та вищої освіти. Подібна дія на масову свідомість молоді настійно необхідно реалізувати та стосовно досліджуваної нами сфери професійної діяльності, бо її якісне кадрове забезпечення не менш важливо для стійкого розвитку будь-якої країни, ніж кадрове забезпечення силових структур.

По-друге, необхідно докорінно трансформувати систему матеріального стимулювання праці молодих спеціалістів в розглянутої нами сфері діяльності шляхом введення традиційного для багатьох країн інституту постдокторантури. Подібний варіант додаткового матеріального стимулювання передбачає довготривалу, зазвичай до шести років, роботу молодого фахівця під керівництвом досвідченого вченого. Це можуть бути як обмежені за часом наукові дослідження, так і викладацька діяльність [12]. Дана практика, досить широко застосовується в усьому світі, дозволяє забезпечити спадкоємність знань і професійних навичок в науці та вищій освіті, а також дає молодому фахівцеві можливість досить швидко завершити процес своєї професійної адаптації.

По-третє, при розрахунку рейтингових показників ефективності роботи викладачів і наукових співробітників необхідно враховувати досягнення тільки останніх п'яти років. Це дозволить поставити молодих фахівців в рівні умови при конкурсному відборі та преміювання з тими працівниками, які мають вищию професійну ефективність, але формально вважаються більш успішними за коштом досягнень минулих років.

По-четверте, слід усунути прийняту у сфері вищої освіти та науки усталену практику короткострокового конкурсного відбору (≤ 3 років) на заміщення вакантних посад та використання стандартного проєктного підходу до формування тимчасових творчих колективів. Молоді викладачі та вчені бачать в цьому основну причину нестабільності свого становища на академічному сегменті ринку праці.

І, по-четверте, при оцінці кандидатів на вступ до аспірантури слід проводити суворий відбір перспективних для університету осіб на основі їх особистісних і мотиваційних характеристик, а не просто заповнювати наявні бюджетні та позабюджетні місця, виконуючи план з набору.

Список використаної літератури:

1. Milojević ,S., Filippo Radicchios, F., Walsh, J. Changing demographics of scientific careers: The rise of the temporary workforce // Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America. – 2018. – № 115 (50). – P. 12616-12623.

2. Леднева С.А., Кузуб Е.В. Мотивы выбора преподавательской деятельности в вузе молодыми специалистами // Страховое дело. – 2018. – № 5 (302). – С. 51-56.

3. Леднева С.А., Иванова-Швец Л.Н. Привлечение и удержание молодых специалистов в составе научно-педагогических работников вуза. // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 3 (99). – С. 114-122. DOI: 10.21686/2413-2829-2018-3-114-122.

4. Дианина Е.В., Никурадзе О.И. Имидж учёного в России и за рубежом в представлениях студенческой молодёжи // Труд и социальные отношения. – 2020. – № 2. – С. 98-111. DOI: 10.20410/2073-7815-2020-31-2-98-111.

5. Luckin, R., Holmes, W., Griffiths, M. & Forcier, L.B. Intelligence Unleashed. An argument for AI in Education. London: Pearson. – 2016. – P. 18-24.

6. Runco, M. The Social «Cost» of Working in Groups and Impact of Values and Creativity / M. Runco, N. Hao, J. Acar, M. Tang // Creativity. Theories-Research-Applications. – 3 (2). – 2016. – P. 229-243.

7. Литвинюк А.А. Особенности мотивационного профиля молодых специалистов, ориентирующихся на деятельность в креативных и инновационных сферах экономики. Социально-трудовые исследования. – 2020. – № 41 (4). – С. 132-143. DOI: 10.34022/2658-3712-2020-41-4-132-143.

8. Pope, K. S., Butcher, J. N., & Seelen, J. (2000). The MMPI, MMPI-2, and MMPI-A in court: A practical guide for expert witness and attorneys (2nd ed.). Washington, DC: American Psychological Association.

9. Литвинюк А.А., Логинова А.В., Кузуб Е.В. Гендерные особенности HR-менеджмента в сфере науки, высшего образования и высоких технологий // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Т. 6. – № 3. – С. 279-290. – DOI: 10.18334/lim.6.3.40954.

10. Tkalenko N.V., Kholiavko N.I., Hnedina K.V. Vektors of higher education sector transformation in conditions of the information economy formation // Науковий вісник Полісся. – 2017. – № 4-1 (12). – С. 44-49.

11. Денисова Н.Ф. Прафесіі вучонага і выкладчыка вышэйшай школы ў ацэнках паданнях адоранай моладзі // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 104-112.

12. Miller J.M., Feldman M.P. Isolated in the lab: Examining dissatisfaction with postdoctoral appointments // The journal of higher education. – 2015. – № 86 (5). – P. 697-724. DOI: 10.1080/00221546.2015.11777380.

УДК 379.8.092.3

ПРОФИЛАКТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ДЕСТРУКТИВНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ И КУЛЬТЫ

Романова Екатерина Сергеевна,
ВУНЦ СВ «Общевойсковая ордена Жукова академия Вооруженных Сил Российской Федерации», г. Москва

E-mail: katersromanova@yandex.ru

Аннотация. *В статье рассматривается проблема актуальности проведения профилактики вовлечения учащейся молодежи в деструктивные организации и культы. Работа посвящена изучению опыта зарубежных и отечественных исследователей. Научная новизна заключается в разработке социально-психологического проекта и рекомендаций по профилактической работе в молодежной среде. В результате определено, что решение данной проблемы носит комплексный и всесторонний характер.*

Abstract. *The article deals with the issue of the relevance of prevention of involvement of students in destructive organizations and cults. The work is devoted to the study of the experience of foreign and domestic researchers. The scientific novelty lies in the development of a socio-psychological project and recommendations for preventive work in the youth environment. As a result, it is determined that the solution to this issue is complex and comprehensive.*

Ключевые слова: *деструктивная организация, деструктивный культ, тоталитарная секта, информационно-психологическая безопасность, деструктивное воздействие, манипулирование, профилактика.*

Key words: *destructive organization, destructive cult, totalitarian sect, information and psychological security, destructive influence, manipulation, prevention.*

После распада СССР была утрачена идеологическая основа воспитания подрастающего поколения. В связи с чем образовалась лакуна для любых деструктивных воздействий. В этот период происходит трансформация взглядов на различные явления общественной жизни, смена ценностно-смысловых ориентаций, изменение отношения к духовной сфере, духовный поиск. Отсутствие цензуры, социального контроля, широкое понимание свободы вероисповедания позволили ускорить рост новых форм религиозности, которые были представлены организациями и объединениями, оказывающими деструктивное воздействие на сознание и психику людей. В современное время продолжает увеличиваться число деструктивных религиозных и нерелигиозных организаций и культов. Особенно в группу риска попадает учащаяся молодежь, находящаяся в поиске смысла жизни, личностного и профессионального самоопределения. В юношеском возрасте происходит активное формирование мировоззрения, ценностно-смысловых ориентаций, индивидуально-личностных качеств – целеустремленности, самостоятельности, критичности мышления. Негативные социальные воздействия, исходящие от деструктивных организаций

и культов, вызывают угрозу информационно-психологической безопасности молодежи, что в дальнейшем может стать проблемой безопасности России и мирового сообщества в целом.

Целью нашей работы является разработка социально-психологического проекта и рекомендаций по профилактике вовлечения обучающихся в деструктивные организации и культы на основе изучения опыта зарубежных и отечественных исследователей.

Теоретической основой исследования стали работы, посвященные изучению информационно-психологической безопасности (Г.В. Грачев, Т.С. Кабаченко, А.В. Брушлинский, С.Ю. Решетина, Г.Л. Смолян, И.А. Баева); исследованию психологических аспектов деятельности деструктивных организаций и культов (А.Л. Дворкин, Е.Н. Волков, В.В. Целикова, А.Н. Орёл, А.А. Скородумов, А.И. Хвыля-Олинтер, С. Хассен, Ф. Зимбардо, К. Джимбалво, М. Ляйппе, С. Андерсен); научные труды, рассматривающие психологию влияния и манипуляций (Е.Л. Доценко, Т.С. Кабаченко, В.П. Шейнов, Ф. Зимбардо, Р. Чалдини). Кроме того, мы опирались на работы отечественных и зарубежных исследователей по изучению религиозности и религиозной веры (Ф.Е. Василюк, Р.М. Грановская, Ю.М. Зенько, Г. Олпорт). Содержание и функции категории «секта» в западной литературе рассматривали М. Вебер, Р. Нибур, Б. Вильсон.

В последние годы интерес к исследованию воздействия деструктивных организаций и культов на социум возрос. В основном рассматриваются причины и факторы вовлечения лиц подросткового и юношеского возраста в секты (Н.А. Барадина, 2012; М.Г. Петрина, 2012; А.В. Романов, 2013; К.С. Кучмистов, 2013), социально-психологические особенности потенциальных жертв деструктивных организаций и непосредственно членов подобных объединений (В.Г. Кирсанова, 2005; И.А. Савиченко, 2006; В.А. Мартинович, 2009), дезадаптивные методы воздействия и техники манипулирования (В.А. Монастырский и Ж.В. Садовникова, 2008; Н.А. Барадина, 2012, В.И. Семенова, 2013), искажение у адептов картины мира, выражающееся в неадекватных представлениях о природе и жизни общества (Т.В. Ряховская и В.С. Косяков, 2013), развитие психических и поведенческих расстройств у вовлеченных в секты (Н.В. Бондарев, 2006), вопросы противодействия Русской Православной церкви деструктивным организациям, реабилитация их жертв и сотрудничество с различными социальными институтами (В.Н. Чайкин, 2009). Во всех этих работах говорится об угрозе психологическому здоровью вовлеченных в секты и об опасности создания ими своей «идеальной» модели общества в связи с тем, что все деструктивные организации ориентированы на преобразование социума. Предложения по профилактике вовлечения молодежи в секты отражены в работах М. Бедило (2000); Е. Мерзляковой и В. Петухова (2004); Ж.В. Садовниковой (2004); Т.К. Мухиной (2006, 2007, 2008, 2016); Л.В. Кашицыной (2010); М.Г. Петриной (2014); Т.И. Бонкало, О.П. Горбушиной и М.Н. Цыганковой (2016), С.В. Книжниковой и А.С. Парахиной (2016, 2017); М.Г. Яковлевой (2017); В.В. Акимовой (2019); Г.М. Гогиберидзе (2019); К.А. Межиной и А.А. Мельник (2020) и др. В основном предлагаются разные формы информирования молодежи о деятельности и технологиях воздействия деструктивных организаций. Остановимся на некоторых результатах исследований.

Особенности подготовки специалистов для работы по профилактике вовлечения обучающихся в религиозные секты изучала Ж.В. Садовникова. В ее диссертации делается упор на формирование значимых личностных качеств и умений у будущих социальных педагогов (самостоятельности и критичности мышления, владение антиманипулятивными приемами), а также получения опыта антисектантского воспитания на производственной практике [1, с. 17]. Т.К. Мухина профилактику рассматривает как часть общей системы воспитания и выделяет три ее ступени: первичную (цель – предупреждение вовлечения), вторичную (цель – предотвращение негативных психологических воздействий на тех, кто соприкоснулся с сектами), третичную (цель – осуществление социально-педагогической реабилитации жертв сект) [2, с. 14]. М.Г. Яковлева изучила американский опыт антисектантского просвещения, определила возможности его внедрения в российскую педагогическую практику. В США разработана трехкомпонентная структура психолого-педагогической профилактики: первичная диагностика (признание обучающимися собственной уязвимости перед деструктивными организациями), основная часть (изучение теоретической составляющей сект), итоговая диагностика (оценка изменений взглядов на сектантство) [3, с. 21-22]. Обзор зарубежного опыта профилактики деструктивных воздействий сект представлен в статье М.Г. Петриной [4, с. 39-47]. Автор рассматривает, как организована профилактическая работа в США, Канаде, странах Западной Европы. В основном эта деятельность заключается в разработке и внедрении антисектантских образовательных программ в учебные заведения разных уровней в качестве дополнительных курсов или факультативов. Отмечается, что зарубежная практика придерживается двух подходов – когнитивно-поведенческого и религиозно-воспитательного. О необходимости комплексного подхода для решения изучаемой проблемы говорится в статье Г.М. Гогиберидзе. Автор предлагает объединить усилия государственных органов, специалистов из разных областей, деятельности СМИ, РПЦ и др. для разработки методик и технологий предупреждения деструктивных воздействий [5, с. 245-246].

Вместе с тем считаем, что проблема организации и проведения профилактической работы в этом направлении недостаточно разработана, требует дальнейшего изучения.

Особое внимание следует уделить понятийному аппарату, определить, что означают термины «информационно-психологическая безопасность» (далее ИПБ), «деструктивные организации», «деструктивные культы».

Опираясь на мнение Г.В. Грачева, содержание понятия ИПБ личности определяем как «состояние защищенности индивидуальной, групповой и общественной психологии и, соответственно, социальных субъектов различных уровней общности, масштаба, системно-структурной и функциональной организации от воздействия информационных факторов, вызывающих дисфункциональные социальные процессы» [6, с. 14]. При этом под социальными процессами понимаются такие, которые служат препятствием полноценной работе государственных и социальных институтов всего общества и отдельного человека как гражданина, наделенного конституционными правами и свободами. В общем виде ИПБ — это «состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и

возможностей развития в условиях информационного взаимодействия с окружающей средой» [6, с. 15].

Вслед за А.Л. Дворкиным под деструктивными организациями и культами в нашей работе понимаются «тоталитарные секты» (термин А.Л. Дворкина), представляющие собой «авторитарные идеократические группы, которые манипулируют своими членами и эксплуатируют их, нередко причиняя им психологический, финансовый и физический вред» [7, с. 52] и скрывающие свои реальные цели под религиозными, философскими, научно-познавательными, образовательными, психотерапевтическими и другими масками. Понятие «культ» указывает на «некритичное поклонение идее, лидеру или какой-то жесткой форме практики», проявляющейся в манипулировании и духовно-психологическом насилии [8, с. 88].

Анализ работ, посвященных рассмотрению проблемы угрозы ИПБ учащейся молодежи от негативного влияния тоталитарных сект и необходимости предотвращения этих деструктивных воздействий, послужил основой для разработки социально-психологического проекта.

Название проекта: профилактика вовлечения учащейся молодежи в тоталитарные секты.

Аннотация проекта: этот социально-психологический проект создан с целью информирования обучающихся о деятельности деструктивных организаций и культов и их негативном воздействии на психику, а также о способах манипулирования, используемых ими, предложения рекомендаций о том, как вести себя при возможном контакте с членами тоталитарных сект.

Для реализации проекта определены следующие направления деятельности:

а) исследование общих признаков, характеризующих любую деструктивную организацию; психологических факторов, способствующих вовлечению молодежи в тоталитарные секты; а также методов и приемов манипулирования, используемых в этих организациях; негативных последствий воздействия на личность;

б) повышение информационной осведомленности обучающихся о деятельности деструктивных организаций, используемых ими способах воздействия;

в) осуществление религиозного просвещения;

г) выработка универсального алгоритма защиты от негативных психологических воздействий.

Аудитория: проект предполагает работу с обучающимися старших классов школ, ссузов и вузов и имеет долгосрочную перспективу.

Описание проблемы:

Российское общество в 1990-е годы пережило этап глубоких экономических, политических, социальных и духовных изменений. В постсоветский период крушение идеологической основы привело к поиску новых духовно-культурных ценностей. Многочисленные данные социологических исследований отмечают рост религиозности населения России от начала 1990-х годов до наших дней (В.П. Баранников, А.П. Мчедлов, В.Е. Семенов, Ю.А. Гаврилов, Ю.Ю. Синелина, Н.А. Кобзева, А.Г. Шевченко, Г.С. Широкалова и др.). Потребность в вере и поиске смысла жизни стали основой

для возникновения большого количества новых религиозных движений, преследующих нерелигиозные цели и использующих способы манипулирования для их достижения. В первую очередь в число их адептов попадают еще формирующиеся молодые люди, имеющие смутное представление о сущности традиционных религий, лишенные эталона духовности и легко подвергаемые искажению религиозной потребности.

В связи с этим возникла проблема организации профилактических мероприятий по обеспечению информационно-психологической безопасности от негативных воздействий тоталитарных сект.

Цель проекта: предупреждение вовлечения учащейся молодежи в тоталитарные секты.

Задачи проекта:

а) разработка программы, направленной на антисектантское просвещение обучающихся;

б) создание условий для эффективного взаимодействия с органами власти, церкви и другими структурами, работающими с молодежью с целью проведения эффективной работы в области профилактики вовлечения ее в деструктивные организации и культы.

Обоснование социальной значимости проекта:

Слабая осведомленность обучающихся о сущности учений тоталитарных сект, о последствиях их деятельности вызывает тревогу. Смешанное представление о религиозности, православии (о чём свидетельствуют результаты опросов, бесед) могут сделать их уязвимыми, хорошими мишенями для псевдохристианских сект и не только.

Этапы реализации проекта:

I. Подготовительный этап

– выявление проблемы, обоснование ее актуальности;
– определение и уточнение темы;
– выбор рабочих групп;
– уточнение целей и задач;
– обоснование социальной значимости проекта;
– анализ научной и методической литературы по проблеме;
– определения способа предоставления результата;
– сбор информации – опросы, тестирование, дискуссии.

II. Основной этап

Выполнение проекта осуществляется посредством проведения ряда мероприятий:

1) разработка программы по профилактике вовлечения в тоталитарные секты;
2) подготовка и организация проведения цикла бесед, направленных на религиозное просвещение молодежи;
3) проведение круглого стола «Секте – нет!» (обсуждение проблемы с использованием видеоматериалов);
4) организация студенческой (школьной) научно-практической конференции по деструктивным сектам и оккультизму;
5) оформление информационного стенда в образовательной организации (памятки «Осторожно – секты!», «Техника информационно-психологической безопасности»).

Организация и проведение круглого стола «Секте – нет!» и научно-практической конференции предполагается при участии священнослужителей, врачей, практикующих психологов, социальных педагогов, сотрудников правоохранительных органов и реабилитационных центров.

Предполагаемые результаты:

– информирование обучающихся о тоталитарных сектах;

– формирование негативного отношения к данному явлению в качестве способа предотвращения возможных проблем, с ним связанных;

– формирование умения распознавать тоталитарные секты, осознавать их реальную угрозу, а также распознавать любые негативные воздействия и овладеть способами защиты от манипулирования.

Программа социально-психологического проекта рассчитана на долгосрочный период, в зависимости от результатов внедрения возможны изменения и коррективы основного перечня проводимых мероприятий.

Для охвата более массовой аудитории необходимы дополнительные внешние ресурсы: финансовые и информационные.

В процессе изучения литературы по проблеме и создания проекта были разработаны следующие рекомендации по профилактике вовлечения обучающихся в тоталитарные секты.

Во-первых, необходимо комплексное решение проблемы: психологи – педагоги – родители обучающихся − врачи – священнослужители – сотрудники правоохранительных органов – работники социальных служб, СМИ и общественность.

Во-вторых, антисектантская работа должна проводиться систематически (создание консультационных центров, телефонов доверия).

В-третьих, в рамках образовательной организации необходимо проведение ряда мероприятий: создание психологического портрета личности, относящейся к группе риска, которая может быть в первую очередь подвержена воздействию сект, а также психологического портрета лиц, находящихся под влиянием подобных организаций, диагностика обучающихся, разработка программы «Профилактика вовлечения молодежи в тоталитарные секты», ее реализация на практике, предоставление первичной психологической помощи при психологической службе.

Как правило, анализ работ антисектантской направленности показывает, что к группе риска относятся лица нескольких типов: с повышенной внушаемостью; с лидерскими качествами; амбициозные и властные; склонные к мистическим переживаниям [9, с. 83-84]. Лица, испытывающие воздействие деструктивных организаций, обладают следующими характеристиками: повышенная тревожность, страхи, чувство вины, фрустрация, неврозы, депрессия) [10]. Приведенные данные следует учитывать при обработке результатов диагностики обучающихся.

Программа «Профилактика вовлечения молодежи в тоталитарные секты» состоит из двух основных частей: теоретической (лекции, семинары, беседы, другие способы информирования о деятельности деструктивных организаций и культов, направленные на просвещение и психологическую, религиозную безопасность) и практической (тренинги, направленные на распознание манипулирования и готовности противостоять ему, развитие критического

мышления, формирование адекватной самооценки и т.д.; ролевые игры; организация и проведение ежегодной студенческой (школьной) научно-практической конференции по деструктивным организациям и оккультизму, круглого стола «Секте – нет!» при участии священнослужителей, врачей, социальных педагогов, практикующих психологов, сотрудников правоохранительных и реабилитационных центров). При разработке практической части программы можно воспользоваться опытом Михаила Бедило, который является автором методики по профилактики социально-психологического влияния и психологической зависимости «Защищенная свобода», «Антисектик» [11]. Эта методика включает структурированный материал, распределенный по шести информационным блокам. В каждом блоке рассматриваются основные проблемы, с которыми человек может столкнуться в тоталитарной секте. Мероприятие проводится в форме лекции-беседы. Особое внимание следует уделить последнему блоку, где рассматриваются стратегии поведения, способствующие развитию психологической защищенности от негативных влияний.

В-четвертых, воспитательно-разъяснительная работа должна быть направлена как на информирование обучающихся, так и на их родителей, педагогов.

В-пятых, рекомендуется придерживаться этнофункционального подхода к информационно-психологической безопасности в образовании. А.В. Сухарев, автор этого подхода, считает, что система мировоззрений и мироощущения деструктивных организаций и культов «этнофункционально рассогласовано с этносредой рождения и проживания человека и представляет собой этнодифференцирующий анклав в системе отношений личности» [12, с. 112].

Таким образом, работа по профилактике вовлечения учащейся молодежи в деструктивные организации и культы предполагает координированное и систематическое взаимодействие ряда социальных институтов. Грамотно организованные профилактические мероприятия помогут большинству обучающихся избежать деструктивного информационно-психологического воздействия, а значит, сохранить духовное и психическое здоровье.

Список использованной литературы:

1. Садовникова Ж.В. Подготовка будущих социальных педагогов к профилактике вовлечения молодежи в религиозные секты: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Тамбов, 2004. – 23 с.

2. Мухина Т.К. Педагогические условия предупреждения вовлечения молодежи в религиозные секты: автореф. дис. … канд. пед. наук. – Смоленск, 2008. – 21 с.

3. Яковлева М.Г. Педагогическая профилактика вовлечения молодежи в деструктивные секты США: автореф. дис. … канд. пед. наук. – М., 2017. – 28 с.

4. Петрина М.Г. Зарубежный опыт педагогической профилактики сектантства в молодежной среде // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2014. – Вып. 3 (34). – С. 39-47.

5. Гогиберидзе Г.М. Профилактика вовлечения подростков в деструктивные секты // Герценовские чтения: психологические исследования в образовании. – 2019. – № 2. – С. 240-247.

6. Грачев Г.В. Информационно-психологическая безопасность личности: состояние и возможности психологической защиты. – М.: РАГС, 1998. – 125 с.

7. Дворкин А.Л. Как защитить себя и своих близких от тоталитарных сект. – М., 2006. – 160 с.

8. Волков Е.Н. Преступный вызов практической психологии: феномен деструктивных культов и контроля сознания (введение в проблему) // Журнал практического психолога. – 1996. – № 2. – С. 87-93.

9. Савиченко И.А. Психологическое состояние личности, способствующее ее вовлечению в тоталитарные неокульты (секты) // Сибирский юридический вестник. – 2006. – № 3. – С. 82-86.

10. Чеснокова И.А. Влияние сект, культов и нетрадиционных религиозных организаций на личность и ее жизнедеятельность: автореф. дис. … канд. психол. наук. – М., 2005. – 28 с.

11. Бедило М. Методика по профилактике деструктивного социально-психологического влияния и психологической зависимости «Антисектик» // Миссионерско-апологетический проект «К истине» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://k-istine.ru/psychocults/psychocults_antipsychology-14.htm (дата обращения: 22.03.2021)

12. Сухарев А.В. Этнофункциональная парадигма в психологии. – М.: Институт психологии РАН, 2008. – 576 с.

УДК 37

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ У СТУДЕНТОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РКИ (НА ПРИМЕРЕ ФАКУЛЬТЕТА ТУРИЗМА АНАТОЛИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

Сютджю Гюнеш,
Анатолийский университет,
г. Эскишехир, Турция

E-mail: kbr_nalchik@mail.ru

Гогунокова Елизавета,
Анатолийский университет,
г. Эскишехир, Турция

E-mail: gunessutcu@anadolu.edu.tr

Аннотация. *Данная статья посвящена формированию и развитию профессиональной направленности у студентов факультета туризма на занятиях по РКИ, изучению русского языка как иностранного в сфере туризма на примере факультета туризма Анатолийского университета. Проведены исследования и выявлены проблемы изучения русского языка на конкретном примере, предложены пути их решения при помощи учебника, изготовленного специально для учебных заведений, готовящих специалистов туристского сектора, а также для тех, кто уже работает или планирует работать в сфере туризма в Турции.*

Abstract. *This article is devoted to the formation and development of a professional orientation among students of the Faculty of Tourism in the classroom on RFL, the study of Russian as a foreign language in the field of tourism on the example of the Faculty of Tourism of the Anatolian University. Research has been carried out and the problems of learning the Russian language have been identified on a specific example, ways have been proposed to solve them with the help of a textbook made specifically for educational institutions that train specialists in the tourism sector, as well as for those who are already working or planning to work in the tourism sector in Turkey.*

Ключевые слова: *туризм, профессионально-ориентированный русский язык, Анатолийский университет, русский язык как иностранный (РКИ).*

Key words: *tourism, professionally oriented Russian language, Anatolian University, Russian as a foreign language (RFL).*

На протяжении многих лет Турция и Россия находятся в интенсивном взаимном сотрудничестве во многих отраслях. Одной из сфер, в которой подобное взаимодействие продвигается более эффективно, является туризм. Также в Турецкой Республике проживает большое количество граждан Российской Федерации, а в последние годы, российские туристы являются

самыми многочисленными по количеству иностранных граждан, посещающих Турцию. Данная ситуация показывает, что знание русского языка и умение говорить по-русски, особенно в туристском секторе, стали одним из критериев отбора рабочего персонала в Турции. Совершенно очевидно, что языковая компетенция персонала, работающего в сфере туризма, напрямую влияет на качество обслуживания. В связи с этим, на факультетах университетов и колледжей, предоставляющих программы обучения на английском языке, самым предпочитаемым вторым иностранным языком являются немецкий и русский. Причина такой популярности напрямую связана с количеством немецких и российских туристов, посещающих Турцию. Следовательно, помимо получения хорошего языкового образования, необходимо овладеть специализированной лексикой и коммуникативными навыками. Уроки с изучением профессионально-ориентированного русского языка в соответствии с потребностями работников сферы туризма, преподаются на курсах иностранного языка на соответствующих факультетах университетов и колледжей. Помимо общеизвестных методов, применяемых для обучения русскому языку, также используются различные методы и приемы обучения с учетом специализированных терминов и языковых навыков, необходимых конкретной специальности.

Формирование профессиональной направленности у студентов является важнейшей задачей высшей школы, готовящих специалистов для туристской индустрии. Подготовка специалистов данной отрасли призвана помочь студентам не только освоить азы своей профессии, но и обучить учащихся навыкам коммуникации в деловой среде и правильному речевому поведению. Языковая компетентность персонала, работающего в сфере туризма, напрямую влияет на качество обслуживания. Знание только английского языка уже не является достаточным. На сегодняшний день, когда наличие английского языка стало обычным явлением, управляющие сектором запрашивают персонал с отличным знанием русского или немецкого как второго иностранного языка, а знание третьего иностранного, является еще предпочтительнее при найме на работу. Для предоставления более качественных услуг и получения экономической выгоды, туристические компании запрашивают работников со знанием иностранных языков [1]. Таким образом, целью данного образования является обучение квалифицированного персонала со знанием русского языка для успешного развития туристского сектора. Одним из наиболее важных элементов обслуживания, который удовлетворит потребности туристов, является знание иностранного языка и коммуникативные навыки персонала, потому что туристы, останавливающиеся в отелях, получают информацию о предлагаемых услугах и сообщают о своих проблемах, в процессе проживания, путём прямой коммуникации с персоналом. Профессионально-ориентированное обучение предусматривает профессиональную направленность не только содержания учебных материалов, но и деятельности, включающей в себя приемы и операции, формирующие профессиональные умения. Професиональная направленность деятельности должна объединять различные методы обучения: интеграцию профессионально-ориентированного иностранного языка с профилирующими дисциплинами, обучение будущих специалистов на основе межпредметных связей, использование иностранного языка как средство систематического пополнения своих профессиональных знаний, а также как

средство формирования профессиональных умений и навыков будущих специалистов [2].

Современная конкуренция в сфере туризма диктует свои условия, требуя от персонала высокие профессиональные качества и коммуникативные навыки владения как минимум двумя иностранными языками на уровне, который удовлетворит потребности гостей, доставит радость от общения и обеспечит их комфортное пребывание в стране. В последнее время для соискателей на должность в пятизвездочных отелях, среди критериев отбора, часто определено знание английского и русского языков на высоком уровне, а также отмечается предпочтение кандидатам, владеющим третьим иностранным языком. Позитивное развитие российско-турецких взаимоотношений в сферах образования, культуры, туризма, военного дела и экономики также подогревает интерес к изучению русского языка. Помимо этого, в Турции проживает многотысячная русскоязычная диаспора, а также первое место по количеству иностранных туристов, посещающих Турцию, занимают граждане России и ближнего зарубежья.

Согласно данным Министерства культуры и туризма Турции, Россия заняла первое место по количеству иностранный туристов, приехавших в Турцию за 2019 год. Этот показатель по сравнению с 2018 годом увеличился на 17,65%, а число посетивших республику российских граждан составило 7 млн 17 тыс. 657 человек [3]. Хотим заметить, что данные цифры относятся только к гражданам России, а если принять во внимание общее количество русскоговорящих туристов, приезжающих из стран бывшего Советского Союза, данные показатели будут гораздо выше.

Как известно, в начале 2020 года, Турция, как и многие страны, была вынуждена закрыть свои границы для иностранных граждан в связи с мировой пандемией. По данным статистического института Турции, Главного управления безопасности Министерства внутренних дел и Министерства культуры и туризма, с января по март 2020 года, Турцию посетили 4,2 млн. иностранных граждан. Российские туристы заняли 4-ю позицию в пятерке лидирующих стран по количеству иностранных туристов, прибывших в Турцию за первый квартал 2020 года и составили 316 тысяч 166 человек [4, с. 2-4].

В августе 2020 года Россия и Турция возобновили авиасообщения между странами и, несмотря на все ограничения, связанные с коронавирусом, Турция стала самым популярным направлением зарубежных поездок россиян. Таким образом, по данным статистического института, с января по сентябрь месяц Турцию посетили, в общей сложности, 9,5 млн. иностранных туристов. Как показано в таблице, самыми активными почитателями турецких курортов оказались российские граждане, количество которых превысило 1,4 млн. человек [5, с. 2-4].

Эти и аналогичные примеры указывают на необходимость знания не только бытового, но и профессионально-ориентированного русского языка для работы в туристской сфере. Потребность в русскоговорящих кадрах в сфере туризма в Турции, зачастую, удовлетворяется за счет иностранных студентов, прибывших из тюркоязычных стран бывшего СССР, а именно из Средней Азии и Азербайджана, но это создает определенные сложности. Во-первых, большинство рассматриваемых студентов, обучаются по разным

специальностям, поэтому они далеки от теоретических и практических знаний, а также не имеют опыта работы в туристском бизнесе. Вторая проблема касается турецких студентов, изучающих туризм и являющихся гражданами Турции. Для конкурентоспособности с вышеупомянутым иностранным персоналом, у турецких специалистов сферы туризма, возникает острая необходимость в изучении бытового и профессионально-ориентированного русского языка на высоком уровне.

Таблица 1

Количество туристов, посетивших
Турцию (данные за 2020 год)

№	Страна	Количество туристов, посетивших Турцию (январь – сентябрь, 2020)
1.	Россия	1 421 428
2.	Германия	912 749
3.	Украина	772 851
4.	Болгария	764 741
5.	Англия	727 532

Учитывая серьёзную конкуренцию в туристской индустрии, необходимо подчеркнуть, что полноценное общение с клиентами является необходимым условием удовлетворения мотивации клиентов. Кроме того, нужно учитывать прямую взаимосвязь между коммуникативными навыками персонала с лояльностью клиентов и намерением совершить повторную покупку услуг. Одним словом, будущие кадры в сфере туризма и гостиничного сервиса должны обладать высокой коммуникативной и поведенческой компетентностью.

В Анатолийском университете г. Эскишехира (Турция), готовится квалифицированный персонал, необходимый туристскому сектору. Торгово-экономическая академия г. Эскишехира, основанная в 1958 году, составляет основу Анатолийского высшего учебного заведения, получившего статус университета в 1982 г. С тех пор Анатолийский государственный университет занимает особое место среди крупнейших университетов мира как современный, динамичный, инновационный университет. По данным на 02.01.2019 г., в Анатолийском университете только на заочном отделении обучалось 2 миллиона 255 тысяч 820 студентов, а на очном отделении – 22 684 студента. Обучение производится как на турецком, так и на английском, французском, немецком и русском языках [6].

Школа туризма и гостиничного менеджмента, основанная в 1993 году при Анатолийском университете, была закрыта Постановлением Совета Министров (2011/2605), опубликованным в официальном вестнике от 10 января 2012 года, и вместо нее был создан факультет туризма и гостиничного дела, который специализируется по трем направлениям:

– отделение гостиничного менеджмента;
– отделение гастрономии и кулинарного искусства;
– отделение по специальности «гид-экскурсовод».

Преподавание русского языка по всем трем направлениям факультета туризма производится с 2008-2009 учебного года по настоящее время.

В нижеприведенной таблице указаны часы преподавания русского языка в неделю в зависимости от периода обучения.

Таблица 2

Часы преподавания русского языка в неделю
в зависимости от периода обучения

Курс	Количество	
	Первое полугодие	Второе полугодие
I курс	6	6
II курс	6	6
III курс	3	3
IV курс	3	3

В результате наблюдений за учебным процессом на факультете туризма, мы пришли к следующему выводу: несмотря на то, что обучение русскому языку проводится достаточно давно, процесс обучения является сложным и непоследовательным, что снижает мотивацию студентов к изучению языка. По результатам проверочных работ, проведенных со студентами разных курсов, были выявлены значительные пробелы в усвоении материала. Одной из причин подобной ситуации стало использование независимых друг от друга источников, направленных в основном на изучение грамматики, нежели на формирование профессиональной направленности студентов путем развития коммуникативных навыков для применения в профессиональной сфере. Данная ситуация показала, что подобный учебный процесс недостаточно эффективен.

Нами было изучено большое количество источников, вследствие чего мы пришли к выводу, что нет единого учебного пособия для студентов факультета туризма, изучающих русский язык с нуля вне языковой среды, с подробными описаниями правил чтения и письма на турецком языке. Наличие подобной литературы, позволило бы студентам не только повысить мотивацию к овладению профессией и изучению русского языка как иностранного, но и помогло бы сформировать коммуникативную компетенцию и профессиональную направленность. В связи с этим, мы сочли необходимым создать подобное учебное пособие, содержание и объем которого были определены в соответствии с вышеупомянутыми критериями. Учебник, который будет состоять из IV томов и приложения с упражнениями планируется для студентов и специалистов туристского сектора. Данное учебное пособие позволит овладеть основной и узкоспециализированной лексикой, систематизировать ключевые понятия,

обогатить словарный запас и способствовать совершенствованию языковых знаний. Данный учебник также подходит для самостоятельно изучения русского языка, так как все правила и подробные объяснения к урокам с большим количеством примеров и упражнений для закрепления даны на турецком языке, а также в конце книги даны ключи ко всем упражнениям. Книга позволит изучать русский язык поэтапно с начального до самого продвинутого уровня с теорией, упражнениями и практическими заданиями, необходимыми для приобретения навыков общения с носителями русского языка, а также позволит овладеть как бытовым русским языком, так и узкоспециализированной терминологией для использования полученных знаний в профессиональной деятельности.

Первый том книги под названием «Turizmde Mesleki Rusça 1-2», который вышел в октябре 2020 г., состоит из двух частей и предусмотрен для тех, кто изучает русский язык с нуля, а в нашем случае, для студентов первого курса. Каждая часть рассчитана на одно полугодие и состоит из 10 уроков. В первой части идет ознакомление с русским алфавитом, приводятся правила чтения и постановки ударений, построение повествовательных и вопросительных предложений, диалоги знакомства. Далее рассматриваются род, число имен существительных и прилагательных; личные, притяжательные и указательные местоимения; союзы; совершенные и не совершенные глаголы; наречия; настоящее, прошлое и будущее время глаголов; возвратные глаголы на «-ся» и их спряжение по временам и лицам; предлоги «в» и «на», союзы «и», «а», «но», «или» и их применение. В начале каждого урока предложены тематические слова и выражения, а также имеется большое количество упражнений и текстов с использованием профессионально-ориентированных терминов для того, чтобы учащиеся имели возможность обогатить свой бытовой и профессиональный словарный запас.

Во второй части первого тома, рассчитанного на второе полугодие первого курса, представлены следующие темы: объяснение единственного числа существительных и прилагательных именительного, предложного и винительного падежей. Для каждого падежа даны описания и наглядно продемонстрированы в таблицах окончания существительных и прилагательных. Кроме того, подробно рассмотрены личные, притяжательные, возвратные и указательные местоимения и числительные; глаголы движения, их спряжения по временам и лицам; даны переносные значения глаголов движения, пройдена тема повелительного наклонения с подробными описаниями и примерами. В данной части книги, как и в первой, приведено большое количество упражнений, диалогов, текстов и заданий на усвоение нового материала и закрепление старого. В таблицах приведены предлоги и глаголы, часто используемые с предложным и винительным падежами. А также, с целью закрепления пройденных падежей, в книге продемонстрированы турецкие эквиваленты русских падежей, подмечены сходства и различия применения тех или иных глаголов с разными падежами в турецком и русском языках. В конце книги даны ключи к упражнениям. В результате успешного изучения данного учебного материала, студенты смогут овладеть средними навыками чтения, понимания, письма и разговорной речи на русском языке [7].

Как было упомянуто выше, в продолжение данного учебного пособия, планируется выпуск еще трех книг для учащихся II, III и IV курсов факультета

туризма, а также выпуск отдельного приложения с упражнениями, практическими заданиями, тематическими беседами, коммуникативными играми и моделированием ситуаций реального общения.

Таким образом, вышесказанное позволило сделать вывод о том, что подготовку специалистов сферы туризма в Турции необходимо проводить последовательно и поэтапно с учетом вышеупомянутых проблем. При обучении русскому языку, необходимо формировать профессиональную направленность и языковую компетенцию у учащихся. Такое обучение позволит выпускникам факультетов туризма овладеть русским языком с использованием профессионального мышления, решать бытовые и профессионально-ориентированные задачи, стать квалифицированными специалистами, способными составить достойную конкуренцию на рынке труда в туристском секторе.

Список использованных источников:

1. Aykut A. (2006). Türkiye'de Rus Dili ve Edebiyatı Çalışmaları Rus Edebiyatından Çeviriler (1884-1940) ve Rusça Öğrenimi (1883-2006). Ankara Üniversitesi Dil ve Tarih-Coğrafya Fakültesi Dergisi. Cilt 46. Sayı 2. 1-27.

2. Свич Н.А., Джантасова Д.Д. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку студентов горных специальностей. – М.: Варшава, 2018. – С. 14-15.

3. Новостная лента «Спутник Ньюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://tr.sputniknews.com/ekonomi/202001311041300341-rusyadan-turkiyeye-gelen-turist-sayisi-ilk-kez-7-milyonu-asti/ (дата обращения: 08.01.2021)

4. T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı. Yatırım ve İşlemler Genel Müdürlüğü. Turizm İstatistikleri – 3, 2020 (Ocak – Mart) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yigm.ktb.gov.tr/Eklenti/72808,turizmistatistikleri2020-1update20052020pdf.pdf?0 (дата обращения: 08.01.2021)

5. T.C. Kültür ve Turizm Bakanlığı. Yatırım ve İşlemler Genel Müdürlüğü. Turizm İstatistikleri, 2020 (Kasım) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https:// yigm.ktb.gov.tr/TR-9851/turizm-istatistikleri.html (дата обращения: 08.01.2021)

6. Официальный сайт Анатолийского университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.anadolu.edu.tr/universitemiz/kurumsal/hakkinda (дата обращения: 08.01.2021)

7. Sütcü G., Gogunokova E. Turizmde mesleki Rusça 1-2. – Ankara, 2020. – 171 с.

УДК 364

ВЛИЯНИЕ ВОЛОНТЕРСТВА НА УРОВНИ БЛАГОПОЛУЧИЯ И СЧАСТЬЯ ВОЛОНТЕРОВ

Димитрова Кристина Ванева,
Пловдивский университет «Паисий Хилендарский»,
г. Пловдив, Болгария

E-mail: kdimitrowa21@gmail.com

Аннотация. *В настоящем исследовании изучается влияние волонтерства на уровень счастья активных добровольцев. Также рассмотрены причины, по которым волонтеры помогают другим людям, при этом улучшают свое нематериальное благополучие. Исследование проводилось в городе Пловдив Болгарии в период с 27 по 31 января 2021 года. Используемые инструменты включают Оксфордский опросник счастья и интервью. 41 респондент заполнил анкету, четверо из них были опрошены лично. Результаты обоих методов сравниваются с гипотезами, в рамках которых автор предполагает существование прямой связи между волонтерством и благополучием, а также субъективными уровнями счастья добровольцев.*

Ключевые слова*: волонтерство, добровольчество, счастье, просоциальное поведение, волонтеры, добровольцы.*

Abstract. *The current study examines the impact of volunteering on the happiness levels of active volunteers and the reasons why they like to help others along with their well-being. The study was conducted in the city of Plovdiv, Bulgaria during the period 27-31 January 2021. The tools used include the Oxford Happiness Questionnaire and interviews. There were 41 respondents, all of whom completed the questionnaire, and 4 of them were interviewed. The results of both methods are analyzed according to the hypotheses, proving the existence of a direct relationship between volunteering and well-being and the subjective levels of happiness of volunteers.*

Key words: *volunteering, voluntarism, happiness, prosocial behavior, volunteers.*

Введение

Волонтерство означает безвозмездное выполнение того, что вы не обязаны делать, оказание поддержки нуждающимся людям, различным инициативам и обществу в целом [6]. Важно понимать, что добровольчество является неотъемлемым шагом на пути создания и поддержания здоровых социальных и гражданских обществ [18].

За последние несколько лет в Пловдиве было построено очень большое волонтерское общество, которое помогло организовать и реализовать проекты культурной столицы Европы – 2019. Считается, что добровольчество является полезным не только для общества в целом, но и для человека, который выполняет его. Данное исследование устанавливает влияние волонтерства на самих добровольцев и их собственное чувство счастья.

Теория

Причина волонтерства изучается со времен теории просоциального поведения. За годы исследований она чаще всего направлены на установление характеристик волонтер [7]. Было выявлено множество факторов, определяющих «архетип добровольца». Исследование «модели мотивации волонтеров» выявляет причины волонтерства, которые включают приобретение новых навыков, личностное развитие, самооценку, подготовку к карьере, выражение личных ценностей и приверженность обществу, но, прежде всего, помощь другим помогает им самим, и они чувствуют себя хорошо [9]. Кроме того, волонтерство повышает уровень удовлетворенности жизнью и снижает вероятность депрессии [16], что связано с улучшением физического состояния и увеличением продолжительности жизни [10]. Эти результаты подтверждают идею о прямой взаимосвязи между волонтерством и благополучием [14].

С другой стороны, счастье – очень субъективная переменная, которая волнует философов, исследователей и лежит в основе ряда научных работ, поскольку существуют разные определения и проводятся различные исследования в этой области. Отчет о мировом счастье (ОМС) выпускается каждый год. Он исследует глобальный уровень счастья, исследует 153 страны и насколько счастливы их граждане. В 2019 г. в центре внимания ОМС – счастье и общность. Согласно отчету, «большое количество корреляционных исследований показывает, что время, которое тратится на помощь другим, связано с эмоциональной пользой для помощника, и, по сути, исследования подтверждают, что существует огромная связь между волонтерством и более высоким уровнем удовлетворенности, позитивным отношением и снижением депрессии». Эти выводы были сделаны на основе 37 корреляционных исследований. В отчете за 2020 год. Болгария занимает 96-ое место из этих 153 стран за период 2017-2019 гг.

Цель

Целью настоящего исследования является определение влияния волонтерской деятельности на уровень счастья добровольцев, их субъективное ощущение счастья и причины, по которым они чувствуют себя счастливыми.

Задачи

Задачи, поставленные применительно к целям исследования, – это проведение интервью и анкетирование с собеседниками, анализ и сравнение полученных результатов и выработка рекомендаций для будущих исследований по теме.

Гипотезы

H1: *Активные добровольцы демонстрируют высокий уровень счастья.*

H2: *Волонтерство повышает субъективный уровень счастья добровольцев.*

Методы

Инструменты, использованные в настоящем исследовании, включают интервью и анкету. Интервью было полуструктурированным. Вопросник,

используемый в исследовании, был разработан психологами Майкла Аргайл и Питер Хилс в Оксфордском университете [5] в 2002 году. Качественный метод интервью был выбран для большей детализации собранной информации.

Участники

Общее количество респондентов составило 41, личную анкету заполнили все респонденты, количество интервью – 4 (по 2 респондента каждого пола). Возраст опрошенных – от 18 до 24 лет, волонтеров, заполнивших анкету – от 16 до 50 лет. Участники исследования – долгосрочные волонтеры трех волонтерских организаций в городе Пловдив, Болгария.

Процедура

Настоящее исследование проводилось в городе Пловдив в период с 27 по 31 января 2021 года. Участникам было предложено заполнить вышеупомянутую Oxford Happiness онлайн-анкету на Google Forms; также были предварительно организованы встречи-интервью с интервьюируемыми респондентами. Продолжительность каждого интервью составляла от 25 до 50 минут.

Результаты

Сначала будут приложены данные проведенных интервью.

Таблица 1

Биографические данные о лицах, обследованных методом интервью

Субъект	**Пол**	**Возраст**	**Время в качестве волонтера**
Респондент 1	Женщина	18 г.	Пять лет
Респондент 2	Мужчина	21 г.	Пять лет
Респондент 3	Женщина	20 г.	Три года
Респондент 4	Мужчина	24 г.	Девять лет

Для облегчения получения дополнительных данных и комментариев респонденты будут называться Р1, Р2, Р3 и Р4 в соответствии с последовательностью интервью. Соответствующие части интервью для целей исследования будут представлены в форме утверждений и вместе с цитатами будут приложены ниже. Эти факты являются производными, которые будут использоваться в анализе, а не для сравнения между субъектами.

Р1 считает, что волонтерство снижает умственную нагрузку, а другие респонденты говорят, что в зависимости от типа волонтерства она может уменьшаться, но также увеличиваться. Что касается Р1, то волонтерство помогло

вылечить расстройство пищевого поведения и сняло стресс. Р2 считает, что если человек помогает другим, он может помочь себе. Для Р3 самое главное – чувство общности, что добровольчество обеспечивает, делая доброволец «не чувствовать себя в одиночестве».

На вопрос «Считаете ли вы, что ваш характер и отношение к жизни изменились с тех пор, как вы стали волонтером?» четверо респондентов ответили утвердительно. Р1 и Р2 считают, что добровольчество повлияло на уровень их самоорганизации. Согласно Р3 и Р4, людям, которых вы встретите на мероприятиях добровольцев, оказывают наибольшее влияние на личные изменения в жизни добровольцев. Р4 говорит, что раньше он был «расистом, гомофобом и сексистом», и именно волонтерская работа – большая часть его изменения личности.

Респонденты единодушны в том, что добровольчество делает их счастливыми. На вопрос, что делает их счастливыми, Р1 отвечает: «Тот факт, что я помогаю людям, а также тот факт, что я использую свое время и знакомлюсь с новыми людьми. Личный вклад в общество». Для Р2 причина его счастья в том, что ему удается совмещать то, что он любит, с помощью других людей. Поскольку волонтерство – это использование времени повседневной жизни, Р3 говорит следующее: «Хорошо, что есть куда пойти и автоматически быть полезным». Социальные контакты, личное удовлетворение и использование повседневной жизни делают и Р4 счастливым.

Теперь должны быть приложены статистические данные из анкеты. В Оксфордском опроснике 29 пунктов, которые имеют рейтинг со степенью согласия от 1 до 6, где 1 означает «полностью несогласен», а 6 – «полностью согласен». На рисунке 1 показана средняя степень согласия респондентов.

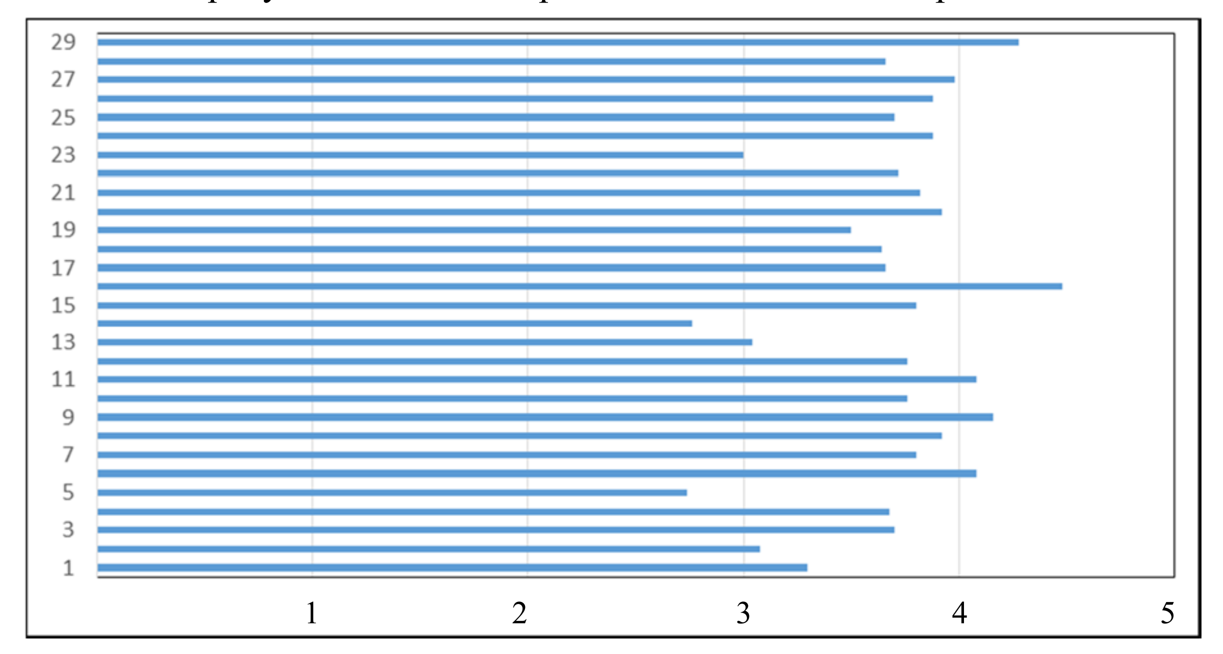

Рис. 1 Средняя степень согласия с пунктами 1-29

Наивысшая степень согласия с пунктами 16 и 29, которые гласят «Я нахожу красоту в некоторых вещах» и «У меня хорошие воспоминания о моем прошлом», а наименьшая степень согласия с пунктами 5 и 14, которые,

соответственно, определяются следующим образом: «Я часто просыпаюсь отдохнувшим» и «Есть соответствие между тем, что я хотел бы сделать, и тем, что я сделал».

Наиболее актуальным для настоящего исследования является пункт 15 – «Я очень счастлив» (рис. 2). 27% добровольцев, ответивших на вопросы анкеты, ответили «полностью согласны» (6), а 34% ответили «частично согласны» (5).

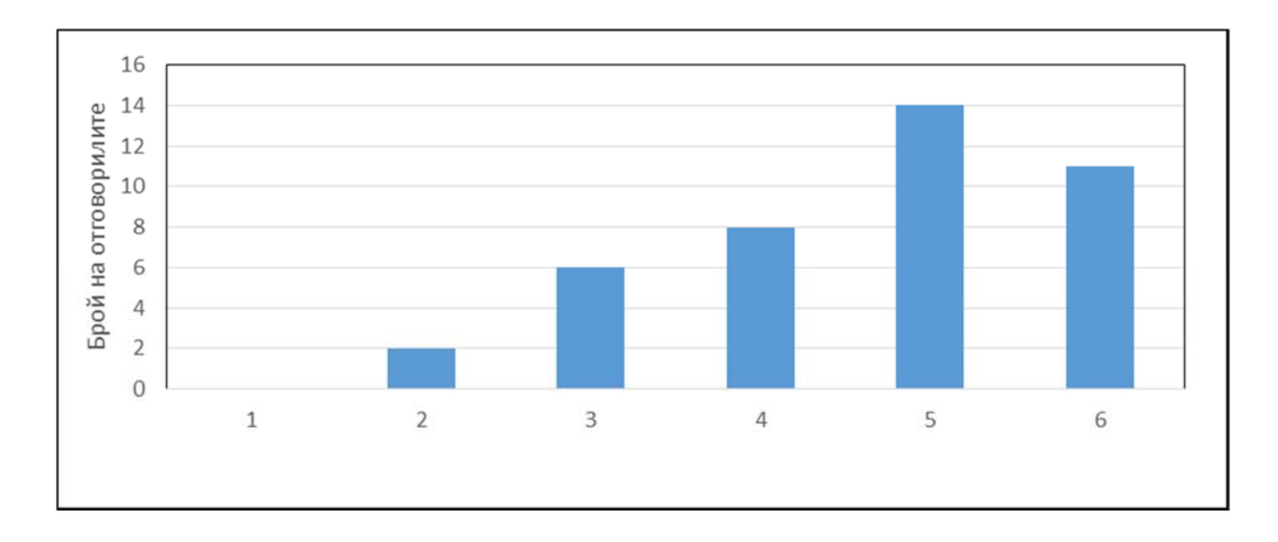

Рис. 2 Степень согласия с утверждением «Я очень счастлив»

На рисунке 3 показаны средние результаты добровольцев, заполнивших анкету. Среднее арифметическое уровня счастья респондентов составляет 4,490328, и, согласно интерпретации результатов оксфордского опроса Стивеном Райтом, оценка 4-5 означает «довольно счастлив, вполне счастлив» [18].

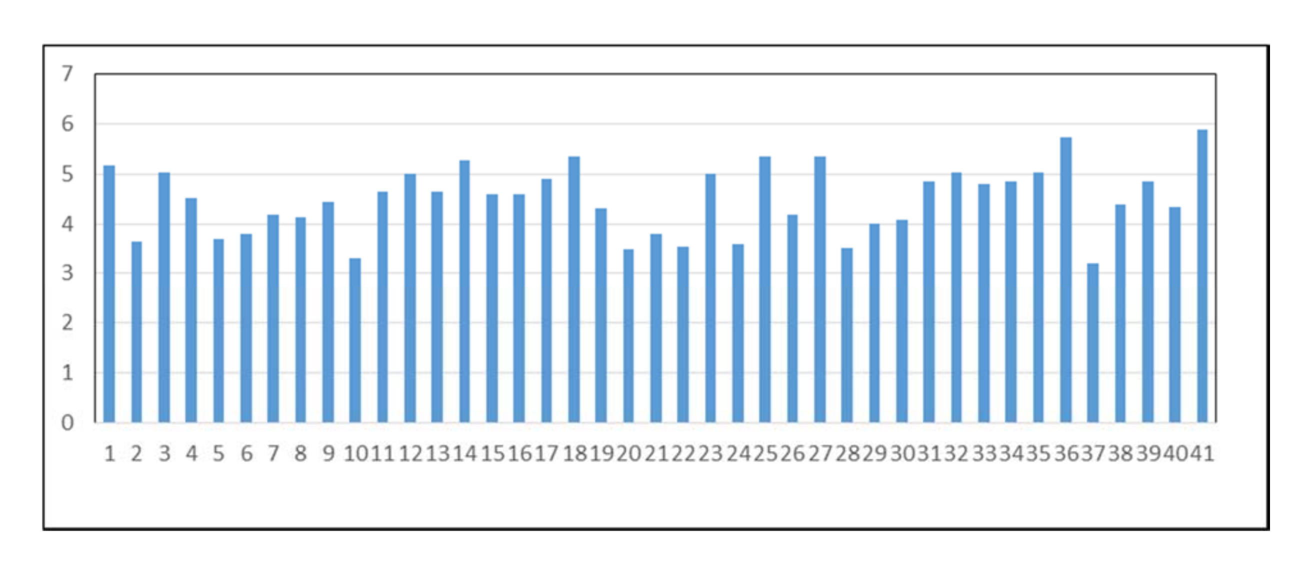

Рис. 3 Средние результаты заполнивших анкету

На рисунке 3 показаны результаты респондентов. Средний результат опроса респондентов – 5,08, их индивидуальные результаты приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты анкетирования опрошенных

Респондент	**Результат**
P1	5.38
P2	4.7
P3	4.9
P4	5.34

Анализ

Результаты, показанные на рисунках 2 и 3, и среднее арифметическое уровня счастья респондентов ясно показывают, что H1 подтверждается, если предположить, что волонтерство – не единственный фактор, влияющий на уровень счастья. Важно рассмотреть конкретные, реальные последствия волонтерской деятельности и то, как она способствует индивидуальному благополучию волонтеров. «Субъективное» мнение, допускаемое двумя используемыми методами, позволяет волонтерам более четко видеть свою личную оценку преимуществ волонтерства и последствия от него.

Данные из четырех полуструктурированных интервью показывают, что добровольцы чувствуют себя умственно развитыми. Некоторые из них (P4) испытали огромные изменения в своих взглядах на жизнь, в то время как другие даже преодолели привычки, наносящие ущерб их психическому и физиологическому здоровью (P1). Респонденты говорят, что они ощущают улучшения во многих сферах жизни – они чувствуют себя социально и личностно обогащенными, но, что крайне важно для текущего исследования, так это то, что волонтерство делает их счастливыми. Четверо опрошенных считают, что волонтерство делает их счастливее (на 100%), что доказывает H2. Основными причинами их счастья являются помощь другим, когда они делают то, что они любят (P2 и P3), использование свободного времени (P1, P3 и P4), личный вклад в общество (P1) и чувство, что они кому-то полезны (P3). Закономерности, которые могут быть выведены из интервью в том, что добровольчество оказывает положительное влияние на добровольцев и их субъективное благополучие.

Многие добровольцы, заполнившие Оксфордский опросник счастья, сказали, что перед тем, как стать волонтерами, они с меньшей степенью согласия отвечали на некоторые вопросы. Можно установить связь между волонтерством и повышением личного уровня счастья. Результаты подтверждают идею о том, что волонтерство оказывает большое влияние на психологическое благополучие волонтеров. Участие в общественно полезной деятельности положительно влияет на отношение, личное удовлетворение и чувство полезности людей.

В Шестом научном отчете о здоровье, благополучии, долголетии и помощи другим [13] было подтверждено, что жизнь, наполненная помощью другим, с большей вероятностью будет более счастливой и здоровой. Подобно текущем исследовании было проведено в Пакистане в 2016 году [4]. Полученные результаты свидетельствуют о том, что добровольчество улучшает психическое здоровье, а также вносит свой вклад в «приобретение» счастья.

В 2009 году Европейская комиссия определила цели на последнее десятилетие: «Чтобы улучшить благосостояние молодых людей в Европе в течение следующего десятилетия, общие цели будут заключаться в создании большего количества возможностей для молодых людей в сфере образования и трудоустройства для улучшения доступа и полноценного участия в жизни общества всех молодых людей, а также для поощрения взаимной солидарности между обществом и молодыми людьми (особенно посредством вовлечения, волонтерства и действий, посвященных остальному миру)» [2]. Волонтерство также играет ключевую роль в достижении Глобальных целей ООН в области устойчивого развития. «Невозможно достичь целей без людей, вовлеченных на всех уровнях. Волонтерство – важный инструмент для их реализации» [17].

Выводы и рекомендации

Результаты настоящего исследования показывают, что участие добровольцев увеличивает уровень счастья у добровольцев. Ограничением данного исследования является то, что оно проводится в определенном сообществе волонтеров (в городе Пловдив, Болгария), поэтому нельзя сказать, что объем волонтеров, изучаемых нами, достаточен. Это касается не видов волонтерства, а его в целом. Небольшое количество респондентов и интервьюируемых также ограничивает вывод.

Будущее углубленные исследования по данной теме возможны и необходимы. Так, можно исследовать людей, которые никогда не делали добровольную работу для общественной пользы, т.е. людей, не позиционирующих себя как активных добровольцев.

Использованная литература:

1. Косова У.П. Мотивация волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2 (20). – С. 123-127.

2. Стратегия ЕС по инвестированию в молодежь и мобилизации ее потенциала.

3. Волонтерство сегодня: модный тренд или полноценная работа? / Е.В. Шапка, М.О. Семененко, В.Г. Старикова, О.А. Козлова // Волонтёр. – 2013. – № 1-2 (5-6). – С. 52-62.

4. Ali, Salima Barkit, Khan, Naima Aslam, Zehra, Amena. Effect of volunteerism on mental health and happiness // International Journal of Humanities and Social Sciences (IJHSS). – 2016. – Vol. 5. – Issue 2.

5. Argyle, Michael, Hills, Peter. The Oxford Happiness Questionnaire: a compact scale for the measurement of psychological well-being // Personality and Individual Differences. – 2002. – Vol. 33. – Issue 7.

6. Cambridge Advanced Learner's Dictionary, 2013, 4th edition. ISBN: 9781107035157.

7. Curtis, J.E., Grabb, E.G., & Baer, D.E. Voluntary association membership in fifteen countries: a comparative analysis // American Sociological Review. – 1992. – 57 (2). – P. 139-152.

8. Helliwell, J., Layard, R., & Sachs, J. (2019). World Happiness Report 2019, New York: Sustainable Development Solutions Network, ISBN: 978-0-9968513-9-8.

9. Janoski, T., Musick, M., & Wilson, J. (1998). Being volunteered? The impact of social participation and pro-social attitudes on volunteering. Sociological Forum, 13 (3), 495-519.

10. Moen, Dempster-McClain, and Williams 1989, 1992; see also Young and Glasgow 1998; House, Landis, and Umberson 1988.

11. Omoto, A. M., & Snyder, M. (1990). Basic research in action: Volunteerism and society's response to AIDS. Personality and Social Psychology Bulletin, 16 (1).

12. Omoto, A.M., & Snyder, M. (1995). Sustained helping without obligation: Motivation, longevity of service, and perceived attitude change among AIDS volunteers.

13. Stephen G. Post, Ph.D. (2014). It's good to be good: 2014 biennial scientific report on health, happiness, longevity, and helping others.

14. Thoits, P., Hewitt, L. (2001). Volunteer Work and Well-Being, Vanderbilt University Journal of Health and Social Behavior, Vol 42: 115-131.

15. UN, Volunteerism and the Global Goals, 2019. – URL: https://www.unv.org/volunteerism-and-global-goals.

16. Van Willigen, M. (2000). Differential benefits of volunteering across the life course. The Journals of Gerontology: Series B: Psychological Sciences and Social Sciences, 55 (5), S308–S318.

17. Volunteerism and the Global Goals, UN, 2019. – URL: https://www.unv.org/volunteerism-and-global-goals.

18. Wright, Steve, Dr. Interpretation of Oxford Happiness Questionnaire, 2008. – URL: http://www.new.meaningandhappiness.com/oxford-happiness-questionnaire/214/

УДК 930.85 (008)

ТЕОРИЯ ЭТНОГЕНЕЗА Л. ГУМИЛЕВА В ИСТОРИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ

Белюрко Надежда Михайловна,
Донбасская юридическая академия, г. Донецк

E-mail: nadegda_3377@mail.ua

Аннотация. *Актуальность темы статьи определяется тем фактом, что теория этногенеза и ее автор в последнее время вызывают массу дискуссий в научных кругах России.*

Abstract. *The relevance of the topic of the article is determined by the fact that the theory of ethnogenesis and its author have recently caused a lot of discussion in the scientific circles of Russia.*

Ключевые слова: *теория, этногенез, этнос, жизненный цикл, фазы.*

Key words: *theory, ethnogenesis, ethnos, life cycle, phases.*

Если провести аналогию между жизненным циклом человека и этноса, то окажется, что «этносы, стареют, как люди, и так же слабеют», как выразился Гумилев. Однако живут этносы намного дольше, чем человек, их жизненный цикл варьируется от 1200 до 1500 лет. Истории известны примеры, когда суперэтносы живут и того дальше, например египетский или китайский.

Главными фазами жизненного цикла человека являются детство, юность, молодость, зрелость и старость. В жизни этносов, Гумилев, в созданном им «Толковом словаре понятий и терминов» выделяет следующие фазы: подъема, акматическую, надлома, инерции, обскурации, регенерации и реликтовую [2].

Этнос возникает вследствие пассионарного толчка, когда пассионарии объединяются под руководством лидера. Если пассионариев достаточно много и они способны произвести реальные изменения, то происходит реорганизация общества, создаются или изменяются правила, законы. Эти изменения призваны отделить возникающий этнос от других, поэтому на начальном этапе формирования этноса возникает жесткая регламентация, что является одним из условий сохранения этноса.

Фаза подъема – это время пассионариев, на этом этапе они проявляют себя в полной мере. Для возникновения этноса характерно большое число пассионариев и пассионарное напряжение, благодаря которым и происходят глобальные изменения в обществе. На этом этапе формируются социальные институты, жестко регламентируется поведение представителей этноса, что сопровождается ограничениями в общественной жизни.

Фазу подъема можно условно разделить на инкубационную – активного изменения, хаоса и стабилизационную – когда все в обществе относительно стабилизируется и формируются социальные институты. Для фазы этнического подъема характерно стремление этноса захватить, отвоевать как можно больше

пространства, территории. Например, славяне в период между II в. до н.э. до III в. н.э. освоили территорию от Дуная до низовьев Дона. Продолжается фаза подъема примерно 100-200 лет.

Следующую, акматическую фазу, называют еще пассионарным перегревом. Это время конкуренции, в прошлых веках – дворцовых переворотов; на этом этапе пассионарии, как наиболее активная часть общества, стремятся максимально утвердить себя как личность. Если на фазе подъема избыточная энергия тратится на завоевательные походы, то на следующем этапе возникают столкновения соперничающих элит, происходят восстания, бунты внутри страны. То есть, на этом этапе избыточная энергия из созидающей превращается в разрушительную, внутренние проблемы снижают устойчивость к негативным внешним воздействиям, что может спровоцировать нападение враждебного государства. Но даже угроза иностранного вторжения иногда не способна обуздать стремление элит, остепенившихся пассионариев, к разделу власти. На этом этапе на официальную власть также могут негативно воздействовать антисистемы. Длительность акматической фазы составляет примерно 300 лет.

Следующая фаза характеризуется расколом этнического поля и называется надломом. На этом этапе сокращается количество пассионариев и возрастает число субпассионариев: маргиналов и прочих. Гумилев полагал, что не всякий этнос способен пережить эту фазу. Духовный кризис, разрушение традиционных ценностей ведут, в свою очередь, к социальному, экономическому и политическому кризисам.

На этом этапе этнос особенно уязвим как перед лицом внешнего врага – враждебного государства так и перед лицом внутреннего – антисистем. Продолжительность этой фазы-200 лет.

Если этносу удалось пережить фазу надлома, для него наступает инерционная фаза, которая может длиться 300-400 лет. На этом этапе в обществе наблюдается расцвет науки и искусства, преобладает количество гармоничных личностей, довольных жизнью, укрепляются социальные институты. Пассионарии постепенно вырождаются, на смену им приходят дельцы, преследующие личные интересы; количество субпассионариев, наоборот, возрастает. Для предупреждения роста экономических преступлений особое внимание необходимо уделять борьбе с коррупцией. Инерционную фазу Гумилев назвал «золотой осенью цивилизации».

Однако, как в природе, так и в социуме, за фазой «золотая осень» следует холодная зима, которая называется у Гумилева «фазой обскурации». В этой фазе этнос выживает за счет того, что было накоплено в предыдущей, инерционной фазе. Для этой фазы характерна низкая пассионарная напряженность, преобладание субпассионариев, расцвет преступности и коррупции, утрата боеспособности армии. В фазу обскурации, как правило, сокращается численность этноса, что может сопровождаться притоком из чужих этносов, или увеличением эмигрантов, занимающих лидирующие позиции в общественной жизни. Продолжается фаза обскурации 100-200 лет и более.

В фазу регенерации возможно восстановление этнической системы за счет сохраняющейся пассионарности.

В реликтовую или мемориальную фазу, ввиду отсутствия пассионарности, сохранения традиций прошлого, состояние этноса максимально приближено к этническому гомеостазу.

На фазах становления и подъема этногенеза героическим личностям, пассионариям, воздаются разного рода почести, но когда наступает стабильность, они начинают выглядеть не вполне адекватными фанатиками.

Таким образом, деятельность основных институтов социализации государства разворачивается в диалектическом взаимодействии процессов планомерного и стихийного воздействия на человека.

К недостаткам теории Гумилева может быть отнесено объяснение механизма пассионарного толчка, который приводит к возникновению этноса. Причины изменения числа пассионариев и появления большого количества субпассионариев не находят объяснения в рамках современных научных представлений.

Одно из объяснений возникновения пассионариев предложено Б.Г. Сайфуллиным: «во-первых, условия для возникновения новой высокопассионарной этнической общности складываются в результате смешения двух (или нескольких) субстратов, различающихся между собой в расово-антропометрическом плане. Во-вторых, источником пассионарности служит биологическая энергия гетерозиса, имеющая своей основой расово-антропологическую неоднородность формирующейся этнической общности. В-третьих, пассионариями являются не «мутанты», а некоторая часть метисов, родители которых относятся к разным антропологическим или расовым типам (разумеется, далеко не все дети от смешанных в расово-антропологическом смысле браков рождаются пассионариями; вероятно, таковых порядка 1015 %)» [3]. К числу современных объяснений механизма пассионарного толчка относится и значительное изменение климата и смещение климатических зон, что приводит к необходимости быстрых изменений устоявшегося образа жизни людей.

Выводы. Превосходное, а точнее сказать – уникальное знание истории – позволило Л.Н. Гумилеву, в середине 60-х годов прошлого века разработать пассионарную теорию этногенеза, объясняющую, с точки зрения ученого, почему возникают и каким образом разрушаются этносы. Теория этногенеза Гумилева отрицает взгляд на этнос, как на сугубо языковое и даже социальное понятие и взаимосвязано с таким географическим понятием как «кормящий ландшафт». Изучая пассионарную активность по частоте этнических событий в глобальном масштабе, можно построить кривую этногенеза. Данный феномен Л. Гумилев объяснял, применив теорию об энергии живого вещества биосферы Земли другого выдающегося русского ученого, «Ломоносова 20 века» – В.И. Вернадского. Продолжительность жизни этноса, составляет, от момента пассионарного толчка до полного разрушения, примерно 1200-1500 лет, кроме тех случаев, когда агрессия иноплеменников нарушает ход этногенеза.

Список использованной литературы:

1. Добреньков В.И. Фундаментальная социология: В 15 т. Т. 4.: Общество: статика и динамика / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко А.И. – М.: ИНФРА, 2009. – С. 568.
2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. – М.: Мишель и К., 1993. – С. 144.
3. Сайфуллин В.Г. Пассионарность как один из ведущих факторов политической динамики / В.Г. Сайфуллин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 8. – Ч. 1. – С. 178.

УДК 378.147:371. 3

МЕТОДИКА ВИЗУАЛИЗАЦИИ ИСТОРИИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ

Верник Зинаида Сергеевна,
Макеевский медицинский колледж, г. Макеевка

E-mail: guzaliya2108@mail.ru

Соболевская Надежда Владимировна,
Донбасская аграрная академия, г. Макеевка

E-mail: sobnad@mail.ru

Аннотация. *Авторы обобщают практический опыт работы по преподаванию советского периода в вузовском курсе истории. Обосновывается мысль о том, что сочетание вербальной и визуальной информации, визуализация истории развивает навыки работы с историческими источниками, способствует усвоению основных исторических понятий, формирует личностное восприятие истории, развивает историческое мышление студентов.*

Abstract. *The authors summarize the practical experience in teaching the Soviet period at the university course of history. The idea is justified that the combination of verbal and visual information, the visualization of history develops the skills of working with historical sources, contributes to the assimilation of the main historical concepts, forms the personal perception of history, develops historical thinking of students.*

Ключевые слова*: визуализация истории, исторические источники, советский политический плакат, история семьи, преемственность поколений, историческое мышление.*

Key words*: visualization of history, historical sources, Soviet political posters, family history, continuity of generations, historical thinking.*

Реализация задачи повышения эффективности исторического образования в среде вузовских преподавателей обсуждается в последнее десятилетие с нарастающей активностью. Изучение научных публикаций по этому вопросу [1; 2; 3], обобщение собственного опыта показывает, что для положительного решения проблемы важно, в том числе, акцентировать внимание на оптимальном соотношении вербальной и визуальной информации в лекционном курсе, на семинарских занятиях, при организации самостоятельной работы студентов и во внеаудиторных мероприятиях. Иными словами, важно визуализировать историю, так как нынешние первокурсники склонны получать информацию в основном через картинку, образная память является у них ведущим видом памяти. Визуализация учебной информации отличается от её наглядности: принцип наглядности отводит обучающимся роль зрителя, объекта учебного процесса, а

на занятиях, на которых применяется визуальная информация, они становятся субъектом учебной деятельности.

Визуализацию исторического материала можно использовать на всех этапах обучения: при объяснении нового материала, при повторении, при закреплении и систематизации, при обобщении и т.д. Психологи утверждают, что около 80% людей визуальны, то есть воспринимают информацию визуально. Существует большое разнообразие видов визуализации в аудиторной работе: видеоролики, фрагменты кинофильмов, презентации, опорные конспекты, схемы, таблицы и т.д.

Визуализация – это наглядный способ представления любой информации, которая лучше усваивается обучающимися. В своей преподавательской практике авторы используют визуализацию для формирования исторического мышления, частью которого является критическое мышление. Визуальная информация – это не иллюстрация к изучаемому материалу. Это независимый альтернативный источник на занятии. Такую информацию можно анализировать, осмыслить, порой генерировать самостоятельно, и, что очень важно, отображать исторические термины в образе. Визуальные образы являются не иллюстрацией к мыслям, а конечным проявлением самого мышления.

Приём отображения исторического термина в образе (а их более тысячи) заключается в следующем: это процесс свертывания мыслительных операций в наглядный образ, что особенно важно при изучении отечественной истории советского периода, так как современная молодёжь не всегда понимает сущность советской власти, затрудняется в понимании советской терминологии, которая мало употребляется в современном информационном поле.

В усвоении истории советского периода авторам большую помощь оказывают агитационные плакаты тех лет, которые дают возможность визуализировать наиболее яркие моменты советской власти в разных исторических ситуациях. Источниковой базой служат советские политические плакаты, находящиеся в Интернете в свободном доступе [4; 5]. Так, при изучении Гражданской войны в России используются плакаты В. Дени (Денисова) с задорно зарифмованным призывом: «Спеши пана покрепче вздуть! Барона тоже не забудь!» и плакат с лозунгом «Рабочим нечего терять, кроме своих цепей, а приобретут они целый мир». В текстовом содержании данных плакатов закрепляются на занятии такие понятия как коммунизм, социализм, мировая революция, братство, буржуазия, война. Основным положительным визуальным образом становятся герои нового мира - рабочий и крестьянин. Антигерои – это образы капиталиста и милитариста. Использование плакатов «Воевать мы не хотим, но Советы отстоим!» (1922 г.) и «Готовим отпор» (1925 г.) даёт возможность шире раскрыть тему укрепления обороноспособности страны Советов и разъяснить новые термины, связанные с распространением фашистских идей в Европе.

Образ нового врага помогает формировать плакат «Первое Мая на Западе» (1923 г.), на котором Муссолини и Пуанкаре кровью пролетариата окрашивают единицу, символизирующую Первомай. Этот плакат в то время иллюстрировал начало борьбы с фашизмом. Интерес у студентов вызывает и плакат В. Дени (Денисова) «Против фашизма!» (1929 г.). На фоне тюрем в окружении красных клиньев-копий изображена обезьяна с цилиндром на голове.

Цилиндр, увенчан свастикой. Образ животного подчеркивает звериную сущность фашизма, его враждебность всему человеческому. Образ солдата-красноармейца, защищающего социалистическое отечество, помогает воссоздать плакат В.Н. Дени «Пролетарии! Срывайте подготовку к войне (1930 г.). Плакат «Пятилетку не сорвать!» (1930 г.) показывает студентам, образ врага (это создает рука Пуанкаре, на которой пальцами являются вооруженные вредители, протянутые к СССР).

Формирование образа фашистов, как врагов человечества, хорошо передают плакаты П. Караченцова «Фашизм – это голод, фашизм – это террор, фашизм – это война! (1937 г.), где бедствующие ребёнок и женщина изображены на фоне тюрем и марширующих колонн нацистов. Эти плакаты всегда вызывает у студента сострадание к жертвам и ненависть к фашистам.

Практически по всем периодам истории СССР можно рационально использовать подборки агитационных плакатов. Кроме создания образов, плакаты удачно передают дух и настроение народных масс на разных этапах советской власти, помогают студентам более прочно усвоить терминологию и формируют критическое мышление при изучении событий XX века. Советские агитационные плакаты и сейчас сохраняют свою актуальность.

Плакат, как визуальное изображение, имеет ряд преимуществ: постоянство обращения к адресату, устойчивость и яркость образа, повышенная доступность. Агитационный плакат – это особый мир, в котором образно передаются идеалы, проблемы и требования эпохи. Плакаты психологически воздействуют через набор эмоциональных впечатлений на понимание реакции народных масс на линию государства. Динамика использования определённых тем, образов и символов советской эпохи позволяет за минимальное время на занятии показать сущность советской идеологии, ее связь с внутренней ситуацией в стране, обратить внимание на происхождение некоторых внешнеполитических стереотипов, бытующих по сей день.

Использование визуальной информации предоставляет возможность ввести разнообразные игровые элементы на занятиях, проводить дискуссии и даже «Плакатные тесты». Так, на занятии по теме «Оттепель. Реформы Н. Хрущева» на стенде размещается несколько плакатов, отражающих разные периоды развития советского общества, начиная с времен гражданской войны до развала Советского Союза. Студенты должны остановиться возле плакатов, которые отражают образы эпохи «хрущевской оттепели» и объяснить, какие ассоциации у них вызваны этими плакатами. Это даёт возможность актуализировать знания студентов, привлечь их внимание к изучению данной темы, поставить проблемные вопросы.

Визуализация истории представляется важным компонентом в личностном восприятии истории, когда осмысливание событий прошлого формирует историческое мышление в координатах истории своей семьи. В этом плане отметим эффективность работы первокурсников над реализацией проекта «Дерево Рода» – творческого индивидуального задания по изучению истории своей семьи. Это и антропологическая и визуальная история. Первокурсники, изучая документы, награды, фотографии, хранящиеся в семьях, опрашивая родителей, бабушек и дедушек «погружаются» в историю семьи, края, страны и формируют для себя образы прошлого. Важнейшие события XX века прошли

через судьбы их дедов и прадедов. Особое место в исследованиях студентов занимает период 1941-1945. Их бабушки и дедушки родились в большинстве своем после войны – это уже внуки солдат Великой Победы. Актуализируя историческую память родственников, студенты через личностное восприятие более мотивировано изучают и историю страны. Рамки публикации позволяют привести только несколько примеров.

Студент П., анализируя наградные документы прапрадеда, отметил, что семья была потрясена, когда впервые читала строки из наградного листа прапрадеда подписанного 9 мая 1945 года! Визуализация текста документа состоялась. Фрагмент наградного листа прапрадеда студента представлен на рис. 1.

1. Краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг:
Тов. Черников является участником Отечественной войны с первых ее дней. В боях под Бородино был тяжело ранен. Несмотря на ограниченную годность к службе в Красной Армии, задания командования по обеспечению топосетью для привязки боевых порядков Артиллерии выполнял всегда в срок и хорошо, проявляя при этом мужество и смелость.
За проявленное мужество при выполнении заданий командования тов. Черников достоин правительственной награды медаль „За боевые заслуги."

Рис. 1 Фрагмент наградного листа

Выступая на семинаре, студент подчеркнул, что в документе четко написано, что прапрадед является участником Отечественной войны, а это уже и ответ фальсификаторам. И свой доклад на студенческой конференции этого учебного года он назвал «История семьи в 1941-1945 гг. – это ответ фальсификаторам Великой Отечественной войны» [6].

Семинарское занятие по истории Великой Отечественной войны вызывает у студентов особый интерес и потому, что практически каждый рассказывает о судьбе своих прапрадедов. Визуализируется история фронтовыми фотографиями, боевыми наградами, демонстрацией и чтением копий наградных документов. Работа с интернет – порталом «Память народа» в этом учебном году позволила во многих семьях первокурсников впервые уточнить судьбы пропавших без вести, узнать о подвигах прапрадедов из наградных документов. А их внуки, бабушки и дедушки студентов, отмечали, что фронтовики об этом скромно умалчивали, и о войне рассказывали очень мало, только говорили, что это очень страшно. Такая визуализация истории дает и огромный положительный эмоциональный заряд. Сохраняется преемственность поколений, формируется уважительное отношение к старшему поколению, к их ратным и трудовым подвигам и будням, осмысливается значение исторических событий, повышается мотивация изучения истории. И уже материалы из

интернета, где история СССР называется «совковым периодом», воспринимаются первокурсниками как фальсификация. Практически все студенты в своих отчетах о выполнении проекта отмечают его важность и то, что работа по изучению истории семьи была для них интересной, важной и будет ими продолжаться.

Следует назвать и такие формы работы, как просмотр документального фильма М. Ромма «Обыкновенный фашизм» с последующим обсуждением в академических группах, музейные квесты, круглые столы ко Дню Победы и ко Дню освобождения Донбасса, участие студентов в шествии Бессмертного Полка, исторические викторины. Во всех этих внеаудиторных мероприятиях авторы также реализуют задачу по повышению интереса к историческому прошлому, используя огромный потенциал визуальной истории.

Таким образом, для повышения качества исторического образования, формирования исторического мышления у первокурсников, в условиях преобладания у них интереса к виртуальной реальности, представляется важным эффективно сочетать во всех формах учебной и внеаудиторной работы вербальную и визуальную информацию, шире использовать возможности визуализации истории, используя ресурсы интернета, акцентировать внимание на изучении истории своей семьи, своей малой родины, особое внимание уделять изучению главного события XX века – истории Великой Отечественной войны.

Список использованной литературы:

1. Условия эффективности качественной профессиональной подготовки в университете: материалы междунар. науч.-метод. конф. (Новосибирск, 31 января 2017 г.) / Сибирский государственный университет путей сообщения. – Новосибирск: Изд-во СГУПС, 2017. – 302 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.stu.ru/particular/get_teamwox_file.php?id=28091&ext=.pdf

2. Цыренова М.Г., Дикая Ю.В. Электронная обучающая среда как средство повышения эффективности самостоятельной работы студентов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/elektronnaya-obuchayuschaya-sreda-kak-sredstvo-povysheniya-effektivnosti-samostoyatelnoy-raboty-studentov

3. Маслов В.М. Наглядность и визуализация в парадигмальном и гуманистическом планах // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=12460 (дата обращения: 14.04.2021)

4. Советский политический плакат: коллекция Серго Григоряна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://redavantgarde.com/collection/show-collection/12-against-fascism-.html

5. Советские плакаты: коллекция Центрального музея Владимира Ленина, на сайте Государственного исторического музея (ГИМ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lenin.shm.ru/category/kollekciya/plakaty/

6. Наградной лист Черникова А.Н. (фрагмент) // Память народа – информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-helovek_nagrazhdenie24524812/?static_hash=b18f89c0f9bf8e63ca61a7c9216ee032

УДК 101

АНТРОПОЛОГИЯ В ФИЛОСОФСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ И РОЛЬ ФИЛОСОФИИ В СТАНОВЛЕНИИ УЧЕНИЯ

Феофилактова Татьяна Олеговна,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, г. Пермь

E-mail: feotanya.15@gmail.com

Аннотация. *В данной статье рассмотрены взгляды философов, таких как И. Канта, К. Маркса, Ф. Энгельса, Л. Фейербаха, на происхождение и становление человеческого рода, в частности на роль социальных аспектов. Основной вклад в философскую антропологию внес своими идеями Л. Фейербах. В своих трудах он оперировал понятием Я – Ты, который в современной терминологии принято называть антропосоциогенезом. Данный термин подчеркивает тот факт, что человек формируется не только в результате естественного отбора, но и посредством его взаимодействия с обществом.*

Abstract. *The article presents philosophers' views, such as I. Kant, K. Marx, F. Engels, L. Feuerbach, on origin and making of human kind in the sociological side. The main contribute was made by L. Feuerbach's ideas. The philosopher was learning dialectics of 'Me' and 'You' terms in his works. It is called the anthroposociogenesis in modern terminology. Due to the term philosophers emphasize human becoming by natural and social agents.*

Ключевые слова: *антропология, роль философии, антропосоциогенез, дарвинизм.*

Key words: *anthropology, the role of philosophy, anthroposociogenesis, Darwinism.*

Целью данного исследования является выяснение роли философии в развитии такого учения, как антропологии. Антропология – это наука, изучающая человека, его происхождение и развитие, а также его существование в природной и культурной средах. В самом определении подчеркивается, что человек развивался не только под действием внешних факторов, но и при взаимодействии с другими людьми, себе подобными. Используя философские взгляды, была предпринята попытка выяснить, каким образом человек в ходе своей эволюции достиг современной «оболочки» и какого его место в обществе в настоящее время.

До 19 века существовала лишь одна концепция происхождения человека – креационистская. В нем человек выступает в качестве существа, которое создано искусственно Богом – трансцендентным существом, находящимся вне времени и пространства. Однако с формулированием основных положений теории эволюции Чарльза Дарвина, пусть и носящих случайный характер, возникает очень серьезный вопрос, носящий философский характер, и формируется новая концепция происхождения человека – эволюционистская.

«В биологии формируются более строгие и доказанные представления об эволюции человека», - как утверждает кандидат философских наук Полянский Дмитрий Викторович. И человек в эволюции является одним из ее звеньев, причем самой высшей из всех: человек – существо социальное, и он же является продуктом социальной эволюции. Сейчас происхождение человека путем эволюции уже практически полностью доказано: геномы шимпанзе и человека совпадают на 99%, что говорит о нашем общем предке, совпадает и последовательность нуклеотидов с ошибками (50% нашего генома носит следы ретровирусов), а также существовали на более ранних этапах становления человечества 4 ветви рода *Homo*: кроманьонцы, неандертальцы, денисовцы и флорессийцы, что подтверждает эволюционное положение об естественном отборе, в частности межвидовой конкуренции.

Но в свое время огромную роль в становлении эволюционной теории и философской антропологии, с открытием Ч. Дарвиным положений теории эволюции, сыграли Карл Маркс и Фридрих Энгельс. В своем учении они синтезировали диалектику Г. Гегеля и материализм Л. Фейербаха, убрав божественное начало у Гегеля, поворачивающие развитие в прошлое, и преодолев ограниченность концепций Фейербаха.

Маркс и Энгельс глубоко проанализировали дарвинизм и высоко оценили как первую научную теорию эволюции всех живых организмов. В то же время они подметили недостаток данной теории: Теория Дарвина носит случайный характер, и они предвидели решение этой проблемы в будущем [1].

Подход Канта, с помощью которого он пытается примерить идеологию с материализмом, далее трансформируется у Гегеля и Фейербаха и получает у Маркса вид критики исторической реальности – основы для построения философии, в том числе в философской антропологии. Основное внимание он уделяет связи «человек – мир». Маркс нацелен на освобождение человеческого общества от природных законов, на поиск истины и смысла существования общества, роль индивида в нем. Ученый формулирует философско-антропологический положения.

Как утверждал сам философ, «индивид есть общественное существо. Поэтому всякое проявление его жизни – даже если оно и не выступает в непосредственной форме коллективного, совершаемого совместно с другими проявлениями жизни, – является проявлением и утверждением общественной жизни». Таким образом, человек хоть и является природным существом, заключает в себе самую высшую форму развития материи, признанную на сегодняшний день – социальную.

В антропологизме также играет ключевую роль гуманизм: людей связывала природа и сами их потребности. В свою же очередь связь, или общение между людьми определяет развитие производства и потребностей. Изменяя формы того, что дано природой, то есть применение труда, человек развивался как социальное существо. Если на одном этапе человек лишь занимался орудийной деятельностью, предположим, выбирал подходящие обломки, то уже на следующем этапе он их делал осознанно нужной формы, используя не природные, а сделанные им самим инструменты.

В процессе формирования общества человек развивал такие навыки, как речь, письменность, что способствовало передачи и накоплению опыта, так

необходимого в становлении человеческого общества. Создавались различные кооперации и, в последующем, социальные институты.

Но в философской антропологии ключевую роль играет не сам процесс развития общества, а становления человека посредством общества, в общественной среде, поиск смысла человеческой жизни.

Таким образом, человек формируется не только посредством природных сил, но и общественных, что и выражается в диалектике антропологического учения. Сущность человека формируется в отношении человека к человеку и в отношении человека к природе. Родовая, трудовая жизнь реализует потенциал человеческой природы, тем самым происходит скачок в формировании нового, более прогрессивного общества. Вся человеческая история – история развития человека в отдельности [2].

В качестве основных концепций, на которых основывается марксистское учение, выступают идеи Фейербаха с открытием определяющей роли труда и в целом практики, применительных к обществу и человеку. Философ является основоположником философской антропологии. Человек по Фейербаху – материальное, мыслящее существо, в то же время родовое, природное. Его сознание формируется с пониманием своего рода, является коллективным продуктом, в отличие от чувственного познания [3].

Согласно антропологическому материализму Фейербаха, человек как психофизическое существо является совершенной частью бесконечной во времени и пространстве природы. В качестве принципа человеческого бытия выступает любовь – переплетение чувственности и разумности. *Я* открывается и становится свободным только посредством *Ты*, при этом такая связь способствует достижению общечеловеческого счастья. Синтез любви к другому и разумного эгоизма, имеющую социальную направленность, становится одной из важнейших концепций антропологизма [4].

Сущностью человека является чувственность, с помощью которой индивид способен проявлять свою целостность и индивидуальность – телесное и духовное существование человека. Таким образом, антропологизм по Фейербаху не изучает развитие общества или конкретного человека, а развитие связи Я – Ты, или антропосоциогенеза в современной терминологии [5].

Важное значение имеет высказывание Фейербаха по вопросу формирования мыслей: мысли не могут быть чьими-то собственными мыслями, ибо они могут потенциально возникнуть и у других индивидов. По мысли философа законы и формы мышления вторичны и производны от процесса общения. Таким образом им в корне пересматривается концепция о «первичности» и «вторичности» [6].

Обобщая, можно сделать вывод о том, что философское учение, в частности концепции Л. Фейербаха, К. Маркса и Ф. Энгельса, повлияли на развитие антропологии и другие науки, имеющие гуманитарный характер. Философия этих ученых направлена на изучение человека и его места не только в природе, но и в обществе.

Список использованной литературы:

1. Орлов В.В. Основы философии. Общая философия: в 2 ч. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2012. – Ч. 1. – Вып. 1. – 216 с.

2. Любутин К.Н. О философии Маркса, о философии Энгельса // Философия и общество. – 2004. – № 1. – С. 166-184.

3. Франц В.А., Франц С.В. Эволюция понятия «сознания» в классической и неклассической философии // Дискуссия. – 2012. – № 11. – С. 51-56.

4. Южанинова Е.Р. Основополагающие ценности философии Людвига Фейербаха // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 21. – С. 229-230.

5. Дёмина И.В. Отношение «Я-Ты» в философии Л. Фейербаха и проблема общения в экзистенциализме 20-го века // Научная мысль Кавказа. – 2009. – № 2. – С. 61-66.

6. Горбунова Л.И. Философские идеи общения в антропологическом материализме Л. Фейербаха // Вестник МГТУ. Труды Мурманского государственного технического университета. – 2008. – № 4. – С. 590-594.

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 4 / 2021

Подписано в печать 15.04.2021

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.
Редактор: Гараничева О.Е.
Верстка: Мищенко П.А.

Издано при поддержке
ГОУ ВПО «Донбасская
аграрная академия»

ГОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.ua
Сайт: http://donagra.ru

